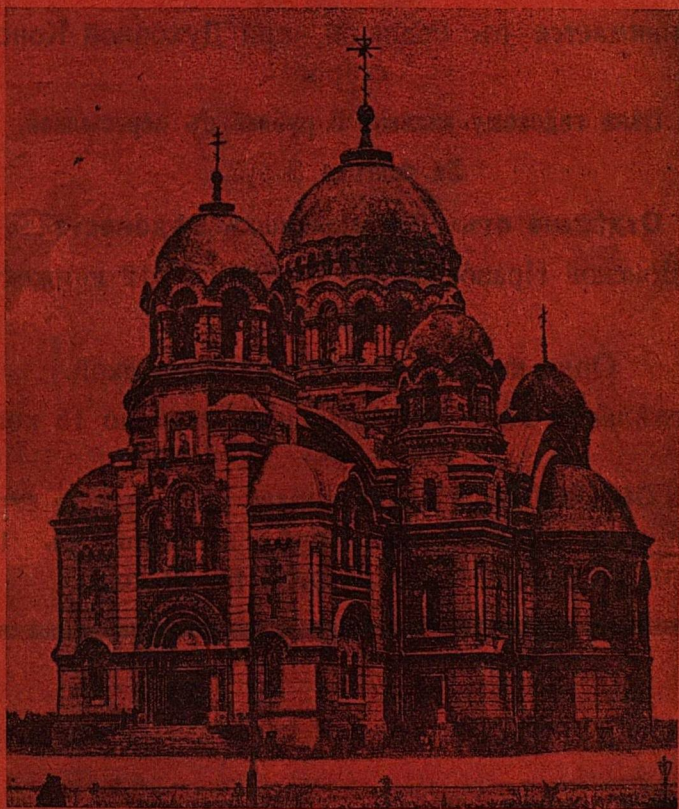

2
Бесплатное приложение къ „Донскимъ Епархіальнымъ
Вѣдомостямъ“.

ДОНСКОЙ
Православный Вѣстникъ.

Июнь 1916.

№ 6.

ПОДПИСКА

на „Донскія Епархіальныя Вѣдомости“

(еженедѣльное изданіе) съ ежемѣсячнымъ бесплатнымъ приложеніемъ „Донского Православнаго Вѣстника“

принимается въ Редакціи, при Духовной Консistorіи.

Цѣна годовому изданію 6 рублей съ пересылкой.

За полгода 3 руб.

Отдѣльно отъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“

„Донской Православный Вѣстникъ“ 12 книжекъ
4 руб.

Одна книжка 40 коп. съ пересылкой.

Отдѣльные №№ официальной части по 15 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются по 5 руб. за страницу, за $\frac{1}{2}$ страницы 3 руб., за строку въ 1-й разъ 30 коп., слѣдующіе разы по 20 коп.

ДОНСКОЙ Православный Вѣстникъ.

ИМПЕ
МОСКОВС
М

Юнь 1916 г.

№ 6.

XVI - 416

Напутственное слово

воспитанницамъ 55-го выпуска Мариинскаго
Донского Института благородныхъ дѣвиць
22 мая 1916 года.

„Слава Богу за все“ (Іоан. Зл.)

Вотъ золотыя слова святого Отца, въ которыхъ
должны найти полное выраженіе чувства всѣхъ насъ
при совершеніи этой торжественной молитвы,—для
васъ послѣдней, дорогія питомицы, оставляющія се-
годня Институтскій храмъ и самый Институтъ.

Слава Богу во 1-хъ за то, что мы, ваши воспитательницы и наставники, имѣли возможность завершить благополучно курсъ вашего ученія. Стоя на стражѣ сокровенной вашей духовной жизни, всѣ мы, въ мѣру своихъ силъ и разумѣнія, старались поддерживать, направлять и усовершенствовать ростъ вашихъ духовныхъ силъ. Трудное—это дѣло и, если оно совершено, то лишь съ благодатной помощью Божіей.

Всѣ мы знаемъ, что дѣятельность воспитателя по существу своему есть дѣятельность духовно-нравственная, творческая; это *миссія*, служеніе людямъ, требующее самоотреченія и самопожертвованія. Воспитаніе имѣетъ въ перспективѣ идеаль *абсолютный*, т. е. одинаково обязательный какъ для воспитываемаго, такъ и для воспитывающаго. Идеаль этотъ ставить для воспитанія цѣлью приготовить идеальнаго человѣка, какъ онъ изображенъ въ словахъ Спасителя: „будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть“. Отсюда и личная жизнь cadaго изъ насъ должна быть направлена къ тому, чтобы видѣть вокругъ себя возможное приближеніе къ этому идеалу.

Въ чемъ же самопожертвованіе и самоотреченіе воспитателей? Въ томъ, что и мы всѣ, потрудившіеся надъ вашимъ воспитаніемъ, не только вели васъ къ намѣченной идеальной цѣли, но и сами шли къ той же цѣли, такъ-какъ идеаль этотъ долженъ быть предметомъ достиженія и для насъ. Воспламеняя въ васъ жажду знаній и стремленіе къ самоусовершенствованію, мы сами горѣли духомъ; избытокъ своей энергіи мы безраздѣльно старались передать вамъ. Вотъ—наши жертвы для васъ...

Поэтому высшей похвалой для насъ будетъ, если вы въ предстоящей вамъ новой жизни украсите себя

высокими проявленіями правды, добра и красоты,— если будете стараться блистать не столько внѣшними дѣлами и жизненными успѣхами, сколько чистотою душъ, искренностью чувствъ и подвигомъ служенія другимъ по началамъ Христовой любви.

Нужно имѣть въ виду, что самая опасная сторона въ дѣлѣ воспитанія состоитъ именно въ томъ, когда подъ внѣшнимъ лоскомъ не оказывается здоровой нравственной основы, нѣтъ искренняго стремленія къ добру. Тогда всѣ труды воспитателей можно считать напрасными, они пропали безслѣдно.

Но, *слава Богу*, мы спокойны и за васъ. Къ счастью вашему, въ Институтѣ, гдѣ вся учебно-воспитательная система построена на лучшихъ педагогическихъ опытахъ человѣчества, прививаются лишь добрые навыки, благородные нравы и задатки къ дальнѣйшему развитію,—и не только теоретически, но, что важнѣе, и практически. Здѣсь изо-дня въ день подъ надзоромъ и руководствомъ опытнѣйшихъ воспитательницъ для васъ создавались самая благопріятная условія къ тому, чтобы не только на урокахъ въ словесной формѣ воспринимать наставленія, но и выполнять ихъ на дѣлѣ при вашихъ повседневныхъ разнообразныхъ отношеніяхъ другъ съ другомъ.

По этому мы съ упованіемъ на милость Божию къ вамъ благословляемъ васъ на новый жизненный путь и вѣримъ, что охрана для васъ отъ всего злаго заложена въ васъ самихъ, въ тѣхъ идеальныхъ порывахъ и въ той душевной вашей чистотѣ, съ какими вы оставляете Институтъ. Внутреннія сокровища души всегда бываютъ достаточно сильны сами по себѣ, чтобы побѣдно противостоятъ натиску внѣшней непорядочности, нравственной распущенности и порочности.

Вѣдь очень часто подъ вліяніемъ добра зло перерождается, страсти умолкають, и въ порочномъ существѣ рождается святое раскаяніе!...

Вотъ послужить святому дѣлу насажденія въ обществѣ свѣтлыхъ идеаловъ, пробуждать въ сердцахъ другихъ добрыя чувства, призывать ближняго быть человѣкомъ въ лучшемъ смыслѣ,—это и есть та святая задача, которую нынѣ налагаетъ на васъ воспитавшій васъ Институтъ. Не забывайте сѣять вокругъ себя лишь доброе, разумное и чистое....

Но такъ какъ главнѣйшее сокровище наше это—св. вѣра, то мы съ молитвой къ Богу, къ св. Маріи Магдалинѣ, нашей общей покровительницѣ, просимъ, дабы этотъ даръ Божій пребывалъ въ васъ всегда и никогда не оскудѣвалъ.

Вѣра это—спасительный якорь въ житейскихъ буряхъ; это—опора крѣпости духа и бодрости силъ. Съ вѣрой такъ легко вѣрится въ торжество правды и добра на землѣ надъ зломъ!... Съ вѣрой, по слову Спасителя, можно совершать великія дѣла во славу Божию и на пользу ближнихъ, и даже *двигать горы*. Безъ вѣры же человѣкъ духовно и физически увядаетъ, растрѣвается въ духѣ и сердцѣ, не твердъ становится въ путяхъ своихъ, не различаетъ добра отъ зла и часто гибнетъ самъ, а вмѣстѣ съ собой губить и другихъ....

Не полагайтесь же лишь на однѣ знанія, хотя и научныя. Разумъ человѣка ограниченъ, а вокругъ насъ такъ много священныхъ тайнъ!... И лишь св. вѣра наша раскрываетъ духовному взору нашему истинный смыслъ и первую причину всего....

Примите къ сердцу вашему въ напутствіе великій завѣтъ св. Апостола Іакова:

„Смиритесь предъ Господомъ, и Онъ вознесетъ васъ“. И еще: „Мудръ ли или разумень кто изъ васъ? докажи это на самомъ дѣлѣ добрымъ поведеніемъ съ мудрою кротостью“. (Ап. Іак. 4. 10; 3. 13).

Да будетъ на васъ Божіе благословеніе.

Законоучитель института, протоіерей

Симеонъ Троицкій.

Лучи свѣта на темномъ фонѣ переживаемыхъ событій.

Девятнадцать вѣковъ назадъ земля была свидѣтельницей злодѣянія, подобнаго которому не было и не будетъ въ исторіи. Былъ осужденъ, поруганъ и убитъ какъ преступникъ Величайшій Праведникъ, Котораго не былъ достоинъ весь міръ. Злобой и ненавистью людскими пригвождена была ко кресту Сама Воплощенная Истина, Наивысшая Правда, Неизреченная Любовь, Безконечное Милосердіе, Совершеннѣйшая Чистота и Святость. Руками человѣческими совершенно было неслыханное безуміе, допущена величайшая неправда. Содѣяно преступленіе, наименованія которому трудно подыскать на языкѣ человѣческомъ. И когда этотъ Великій Мужъ скорбей испустилъ духъ, сама природа пришла въ трепетъ и ужасъ: земля потряслась, солнце померкло и тьма покрыла всю землю. И кажется нѣтъ словъ, чтобы заклеить столь ужасное злодѣяніе человѣческое, нѣтъ наказанія на землѣ, которымъ могли бы загладить такой грѣхъ содѣявшіе его.

Наша мысль приходитъ прямо въ ужась и трепеть, когда подумаешь, что люди самого Господа Славы распяли. И что же однако мы видимъ? Изъ мрака, окутывавшаго Голгофу, свѣтъ великій возсіялъ міру, явлена велія благочестія тайна спасенія человѣчества; величайшія муки Божественнаго Страдальца сдѣлались источникомъ благословенія радости и надежды для всего человѣчества. И если есть въ настоящее время смыслъ въ нашей жизни, если есть утѣшеніе въ неутѣшномъ горѣ, если есть на землѣ истинное счастье, если мы не боимся смерти, то все это: и надежда, и утѣшеніе и вѣра—все происходитъ отъ язвъ и ранъ нашего Спасителя. Не будь креста, не будь Голгофы, суетна была бы вѣра наша, тщетна надежда и мы были бы несчастнѣе всѣхъ человѣкъ. На крестѣ была принесена величайшая жертва за грѣхи человѣческіе, совершено было искупленіе грѣшнаго міра, безъ котораго невозможно было его спасеніе. Для того, чтобы спасти человѣка, недостаточно было одного прощенія, такъ какъ при такомъ условіи грѣхъ все же остается на совѣсти человѣка, но для этого нужно совершенно изгладить, уничтожить его изъ его сознанія или что тоже необходимо возродить человѣка, сдѣлать его новымъ твореніемъ, способнымъ къ новой совершенной жизни. Таковъ внутренній психологическій смыслъ православнаго ученія о спасеніи человѣка. Но такого рода спасеніе невозможно безъ жертвы, безъ страданій и чѣмъ больше грѣхъ и преступленіе, тѣмъ большей жертвы для своего искупленія они требуютъ. Нашъ отечественный писатель, великій знатокъ души человѣческой Достоевскій въ своихъ произведеніяхъ въ яркихъ краскахъ раскрываетъ все великое искупительное значеніе страданій. И всѣ возвышенныя души не только не бѣгали, но искали страданій, благословляли ихъ и радовались въ страданіяхъ. Для иллюстраціи сказаннаго достаточно указать на сонмы ветхозавѣтныхъ пророковъ,

апостоловъ, мучениковъ. Да и ежедневные примѣры и опыты жизни говорятъ, какъ въ горнилѣ испытаній перегораеъ душа человѣческая, очищается, оплодотворяется смиреніемъ и становится способною къ воспріятію благодати Божіей. Такъ всегда было и будетъ, ибо нѣтъ другого пути ко спасенію, правдѣ и добру, какъ только тотъ, который указалъ намъ Христось, какъ для отдѣльнаго чело-вѣка, такъ и для всякаго народа и всего человѣчества до тѣхъ поръ, пока зло будетъ царствовать въ мірѣ, пока чело-вѣчество не опознаетъ себя, свое небесное призваніе, пойметъ свое истинное назначеніе, оставитъ служеніе бо-гамъ инымъ и всѣмъ своимъ существомъ увѣруеть въ Христа, признаетъ Его своимъ Царемъ и Владыкой во всѣхъ областяхъ мысли и жизни и устремится въ домъ своего небснаго Отца, который единственно можетъ дать ему и высшую радость и высшее счастье. Все это неволь-но приходитъ на мысль, когда начинаешь размышлять и проникать въ тайну о смыслѣ развертывающихся передъ нами великихъ міровыхъ событій, когда хочется найти хотя какой-либо просвѣтъ въ безднѣ ужаса и духовнаго мрака, въ который окутана нынѣ вся Европа. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ уже около 20 мѣс., какъ вниманіе всего міра приковано къ неслыханной въ исторіи кровопролитнѣй-шей гигантской борьбѣ европейскихъ народовъ, и въ этой кровавой борьбѣ Волей Провидѣнія суждено принять уча-стіе и нашей дорогой родинѣ. На своемъ длинномъ исто-рическомъ пути Россія пережила уже немало великихъ и тяжкихъ испытаній. Уже въ самый начальный періодъ ея исторіи—періодъ формированія ея государственности—наша родина должна была выдерживать постоянные натиски южныхъ кочевниковъ половцевъ и печенѣговъ, отстаивая право на свое существованіе. Въ XIII в. нашествіемъ та-таръ и покореніемъ Руси былъ нанесенъ ей страшный ударъ и, тѣмъ не менѣе, Россія подъ нимъ не сломилась.

Согнувшись под бременем тяжелаго испытанія, она смирилась, и смиренная, благодаря великой религіозно-нравственной силѣ своихъ вождей, сумѣла выпрямиться и стать свободной и непобѣдимой. Снова величайшій критическій моментъ пришлось пережить нашей родинѣ въ началѣ XVI в. въ московскій періодъ ея исторіи, когда казалось она снова могла потерять свою государственность. Пользуясь русской смутой внутри государства, измѣной бояръ, польская волна хлынула въ самое сердце Россіи—Москву. Но сплоченная и объединенная лучшими элементами страны и единымъ духомъ вѣры и молитвы, Русь съ честью вышла и изъ этого ниспосланнаго ей испытанія. Но спустя 200 лѣтъ, то же Сердце Россіи—Москва увидѣла въ своихъ стѣнахъ новаго побѣдителя народовъ—Наполеона. Вся Европа преклонилась предъ военнымъ гениемъ великаго завоевателя. Но Богъ хранилъ Россію. Бѣдная внѣшнею культурой, но богатая вѣрою, она не только изгнала Наполеона съ его полчищами изъ своихъ предѣловъ, но сдѣлалась освободительницей всей Европы отъ власти этого гордаго своей славой и могуществомъ Корсиканца. Прошло сто лѣтъ и мы снова переживаемъ великій историческій моментъ. Война снова овладѣла всѣмъ нашимъ сознаниемъ, захватила наши мысли и чувства у всѣхъ, начиная отъ царскихъ палатъ до хижины послѣдняго бѣдняка; война окончательно выбила насъ изъ колеи обычной жизни, нарушила мирное теченіе ея и наполнила нашу душу скорбію и мракомъ отъ той бездны бѣдъ и скорбей, которыя принесла она намъ. Страшное дыханіе войны всѣми чувствуется на каждомъ шагу. Много жертвъ поглотило уже это страшное чудовище и сколько еще поглотитъ одному Богу извѣстно. Исторія записала на свои страницы многочисленныя войны народовъ, но то, что было ранѣе, совершенно блѣднѣетъ предъ тѣмъ, что совершается нынѣ. Настоящая война это грандіознѣйшая

боевая эпопея, небывалая въ человѣческой исторіи какъ по громадности пространства ею охваченнаго, участвующихъ въ ней силъ, совершенства военной техники и боевыхъ орудій, такъ и по количеству жертвъ, какія она влечетъ за собою. Но что особенно примѣчательно для пониманія ея глубокаго внутренняго смысла, такъ это то, что настоящая война это не есть борьба необразованныхъ варваровъ, полагающихъ въ войнѣ самоцѣль, а культурнѣйшихъ и образованнѣйшихъ народовъ міра. Извѣстно, что къ XX столѣтію, въ особенности за послѣднія 100 лѣтъ, Европа далеко ушла на пути своего развитія. Нѣтъ той области человѣческой мысли и жизни, въ которой она ни шагнула бы, можно сказать, гигантскими шагами. Наука, искусство, промышленность, торговля, основы общежитія и гражданственности—все это поставлено здѣсь на такую высоту, какъ нигдѣ на земномъ шарѣ. Европа дала міру великихъ ученыхъ, поэтовъ, художниковъ, мыслителей, моралистовъ. Почти всѣ великія открытія и изобрѣтенія, которыми пользуется весь міръ—плоды европейскаго гения. Европа по—истинѣ можетъ считать себя свѣточемъ міра. Въ ней, какъ въ фокусѣ, сходится все, что есть лучшаго въ созданіи человѣчества, за время его существованія, и наше отечество съ тѣхъ поръ, какъ Великій Петръ прорубилъ окно въ Европу, потянулось къ этому свѣту, стремясь приобщиться ея культурѣ, думая чрезъ насажденіе на русской почвѣ западно-европейскихъ идеаловъ—найти исцѣленіе отъ нашихъ недуговъ. И вотъ въ этой-то просвѣщенной Европѣ, считавшей себя учительницей всѣхъ народовъ, нынѣ великое смятеніе. Вся ея громадная культурно-просвѣтительная работа, какъ бы по мановенію чьей-то руки, сразу пріостановилась и какъ бы замерзла на мѣстѣ. Все казалось такъ недавно твердило здѣсь: миръ, миръ и безопасность и вдругъ внезапно, подобно дыханію бурну, нашла такая пагуба, какой не

было отъ начала міра. Все здѣсь такъ недавно мечтало о скоромъ устроеніи счастья на землѣ и вдругъ такая страшная катастрофа, которая потрясла Европу до основанія, разрушила всѣ ея расчеты, планы и мечты. Начался всеобщій пожаръ европейской культуры и цивилизаціи. Все, надъ чѣмъ въ теченіе вѣковъ трудилось чело-вѣчество, нынѣ сгораеть въ огнѣ великой войны или обращается въ груды развалинъ. Сотни тысячъ жертвъ гибнетъ на поляхъ сраженій. Земля стонетъ отъ обилія на-поющей ее крови. Вся Европа какъ въ котлѣ кипитъ въ этомъ морѣ разбушевавшихся страстей. И вотъ мы уже видимъ, что случилось съ нѣкоторыми не такъ давно цвѣту-щими странами. Предъ нами промышленная Бельгія—эта страна европейскаго уюта и комфорта, всевозможныхъ кон-цессій стали и желѣза, нынѣ скитающаяся и бездомная, незнающая гдѣ главы подклонити. Какъ прекрасная невѣ-ста, потерявшая своего жениха, она вся погружена въ глубокой трауръ. Какъ древній Израиль на рѣкахъ Ва-вилонскихъ, она плачетъ о своихъ погибшихъ дѣтяхъ, о своемъ достояніи, нынѣ обращенномъ въ груды развалинъ. Не пощажены ея производительныя силы, погублена про-мышленность, стали фабрики и заводы, и все будущее обратилось въ какую то темную и невѣдомую загадку. Не есть ли эта неповинная жертва лишь наиболѣе яркой сим-волъ того, что происходитъ нынѣ во всемъ цивилизован-номъ мірѣ? Не то же ли испытываютъ близкія намъ по духу Сербія и Черногорія? Куда же, спрашивается, дѣва-лось это мирное сожителство народовъ, гдѣ плоды про-славленнаго европейскаго просвѣщенія, результаты ея гражданственности и культуры? Здѣсь невольно приходитъ на память извѣстное всѣмъ намъ съ дѣтства полное глу-бокаго смысла библейское повѣствованіе, какъ на зарѣ человеческой исторіи люди задумали построить городъ и башню высотой до неба, чтобы создать себѣ имя, но Богъ

смѣшалъ ихъ языки и они, переставъ понимать другъ друга, оставили постройку и разошлись по всей землѣ, а недостроенная башня получила названіе Вавилонъ, что значитъ смѣшеніе. Не строила ли Европа доселѣ Вавилонской башни? и не является ли все совершающееся нынѣ передъ нашими глазами доказательствомъ того, что народы какъ будто перестали понимать другъ друга? Въ самомъ дѣлѣ, вдумчивые наблюдатели современной жизни европейскихъ народовъ свидѣтельствуютъ, что основнымъ мотивомъ ихъ жизни и дѣятельности является желаніе создать себѣ имя и устроиться здѣсь на землѣ прочно и окончательно со вкусомъ и комфортабельно и, что особенно важно, безъ Бога. Къ этому внѣшнему возвеличенію человѣка, наилучшему устройству его земного существованія, къ созданію для него наибольшей суммы земныхъ радостей и жизненныхъ удобствъ, въ сущности говоря были направлены всѣ усилія европейскаго ума и знаній. Этому же богу служили западно-европейское искусство и литература. Все же, что напоминало о Богѣ, о небѣ и о вѣчности, все это давно уже сдано въ архивъ какъ негодная и никому ненужная ветошь. Единственно что еще тревожило мысль современнаго европейца это смерть, съ которой онъ никакъ не можетъ примириться. Но и у смерти люди съ настроеніемъ и складомъ мыслей европейцевъ стараются отнять ея торжественно-мистическій характеръ, заглушить ея тихій шопоть свѣтскими церемоніями и напыщенными рѣчами; а вообще то такіе люди не любятъ картины похоронъ и покойниковъ изъ первоклассныхъ отелей на европейскихъ курортахъ, какъ говорятъ, уносятъ ночью и незамѣтно. Во всякомъ случаѣ, какъ бы то ни было, невозможно упразднить смерть, поэтому является стремленіе духовно отгородиться отъ нея возможнымъ устраненіемъ ея таинственности и самой мысли о ней. Надъ этимъ вопросомъ особенно много работаль нашъ

отечественный ученый проф. Мечниковъ давно уже живущій въ Парижѣ и несомнѣнно хорошо изучившій психологію европейца, будучи самъ того же духа и склада мыслей. Вообще же въ сознаниі европейца смерть мыслится не какъ грань и мѣсто встрѣчи двухъ міровъ, а какъ просто неприятный біологическій эпизодъ. Церковь напротивъ насъ учитъ молиться о дарованіи намъ памяти смертной, о христіанской кончинѣ живота нашего, повелѣваетъ постоянно имѣть въ душѣ мысль о часѣ смертномъ, предъ лицомъ его провѣрять всѣ земныя цѣнности: вся земная жизнь въ извѣстномъ смыслѣ можетъ разсматриваться какъ приготовленіе къ этому часу. Смерть есть заключительный торжественный аккордъ праведной жизни, ея послѣдній и зрѣлый плодъ. Вотъ этотъ то тихій свѣтъ смерти пытается затмить современная культура всякими ложными цѣнностями.

Прот. В. Коожинъ.

(Окончаніе будетъ).

Откошехіе христіанства къ радостямъ земной жизни *).

(Окончаніе).

Великую радость доставляетъ человѣку общеніе съ другими людьми, проникнутое любовью и дружбою. А христіанство и заповѣдуетъ самую горячую, самую искреннюю и самоотверженную любовь къ ближнимъ, доходящую до готовности положить за нихъ свою жизнь, по примѣру возлюбившаго насъ Господа. „Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга“, заповѣдалъ Самъ Господь (Іоан. 13, 34). „Возлюбленные, будемъ любить другъ друга“, взывалъ апостоль любви

*) Публичное чтеніе 27 марта въ залѣ Областного Правленія.

Іоаннъ Богословъ (1 Іоан. 4, 7). „Все у васъ да будетъ съ любовью“, наставляеть христіанъ св. апостоль Павелъ. „Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ,“ сказалъ Господь (Іоан. 15, 13). Каждаго человѣка мы должны считать своимъ ближнимъ, видѣть въ немъ своего брата, за котораго такъ же, какъ и за меня, умеръ Христосъ, (1 Кор. 8, 11), цѣнить въ немъ, прежде всего, душу въ ея чудной красотѣ, какъ созданную по образу Божию, какъ храмъ Божій, обиталище Духа Божія (1 Кор. 3, 16), смотрѣть и на его тѣло, какъ на храмъ живущаго въ немъ Святаго Духа, какъ на членъ Христова тѣла (15 с.). Отсюда въ общеніи съ ближними нельзя допускать никакого соблазна ко грѣху, никакого повода къ нравственному паденію, ничего унижающаго богоподобную душу ближняго, нарушающаго ея непорочность. Ничто не должно омрачать чистой любви и святой дружбы. Самое общеніе съ ближними, проникнутое любовью и дружбою, полное кротости и смиренія, должно представлять собою сильное служеніе благу этихъ ближнихъ. „Служите другъ другу, каждый тѣмъ даромъ, какой получилъ“, подаеть наставленіе ап. Петръ. А при такомъ характерѣ общеніе съ другими можетъ доставлять человѣку только искреннюю радость, которая обычно отсутствуетъ въ тѣхъ собраніяхъ, гдѣ господствуетъ гордость, неискренность, зависть, болѣзненно развитое самолюбіе.

Немало радостныхъ минутъ доставляеть человѣку семейная жизнь, при искренней любви, довѣрїи и согласїи между всѣми членами семьи. Этихъ тихихъ радостей семейной жизни христіанство нисколько не отрицаетъ; наоборотъ, оно предписываетъ исполнять условія, при которыхъ только и возможна такая счастливая, полная радостей, семейная жизнь. Бракъ оно считаетъ установленіемъ Божественнымъ, котораго нельзя уничтожить по прихоти человѣка: „Что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ“ (Мѡ. 19, 6). Союзъ супруговъ оно уподобляеть благодатному общенію Христа съ Церковью и опредѣляетъ надлежащія взаимныя отношенія между ними, полная любви и преданности. Самъ Господь освятилъ Своимъ присутствіемъ скромное брачное торжество въ Канѣ Галилейской и совершилъ здѣсь первое чудо, вызванное огорченіемъ хозяевъ, у которыхъ во время пира не достало вина (Іоан. 2, 1—10). Названіе жениха, идущаго на брачный пиръ или присутствующаго на немъ, Господь употреблялъ въ отношеніи къ

Себѣ Самому (Мѡ. 25, 1—13. 9, 15). Дѣтей Господь обнималъ, благословлялъ (Мрк. 9, 36. 10, 16), указывалъ на нихъ, какъ на наслѣдниковъ Царства Божія (10, 14) и выставялъ ихъ, какъ примѣръ, достойный подражанія для всѣхъ вѣрующихъ (Мѡ. 18, 4). Его особенною любовью пользовалась Вифанская семья, состоявшая изъ брата Лазаря и его двухъ сестеръ: Марѡы и Маріи. Нѣкоторые изъ св. апостоловъ состояли въ бракѣ. Ап. Павелъ, будучи дѣвственникомъ, съ особенною силою указываетъ на то, что такой образъ жизни избранъ имъ добровольно, и что онъ имѣетъ право, подобно другимъ апостоламъ вести брачную жизнь (1 Кор. 9, 5).

Много удовольствія получаетъ человѣкъ отъ упражненія своихъ силъ и способностей въ соотвѣтствующей дѣятельности. А христіанство такую именно дѣятельность и заповѣдуетъ. Въ притчѣ о талантахъ Господь наглядно указалъ, что каждый человѣкъ долженъ данный ему отъ Бога талантъ, т. е. ту или иную способность, развивать, усовершенствовать и укрѣплять чрезъ дѣятельность, а не зарывать его въ землю, т. е. оставлять безъ упражненія. Такимъ образомъ, христіанство открываетъ предъ человѣкомъ широкое поприще самой разнообразной дѣятельности. Одинъ можетъ находить себѣ удовольствіе въ изслѣдованіи явленій окружающаго міра, въ изученіи наукъ; другой въ занятіи какимъ-нибудь искусствомъ; иной—въ какой-нибудь практической дѣятельности. Пусть каждый и трудится въ этой области, пусть испытываетъ вызываемое этимъ трудомъ наслажденіе. Только этотъ трудъ не долженъ вызывать низкихъ и порочныхъ стремленій у человѣка и направляться къ ихъ удовлетворенію. Высшею своею цѣлью онъ долженъ имѣть прославленіе Божіе чрезъ раскрытіе духовной красоты своей богоподобной природы, надѣленной отъ Бога дарами, и служеніе благу ближнихъ, какъ созданій Божіихъ, какъ возлюбленныхъ дѣтей Господа Спасителя. При такомъ условіи переживаемое человѣкомъ удовольствіе никогда не будетъ омрачаться тяжкими укорами совѣсти, вызываемыми порочною дѣятельностью.

Обширная область художественныхъ произведеній вызываетъ въ человѣкѣ особое пріятное чувство, называемое эстетическимъ наслажденіемъ. И этого наслажденія христіанство не запрещаетъ. Сама Церковь, руководясь наставленіемъ ап. Павла,

чтобы во время соверше́нїя богослуже́нїя все было благо-пристойно (1 Кор. 14, 40); нашла возможнымъ широко воспользо-ваться искусствомъ для своихъ цѣлей. Благолѣпные храмы Божїи строятся съ соблюде́нїемъ требованїй архитектуры. Главнѣйшее внутреннее украше́нїе ихъ составляютъ святые иконы, произведе́нїя живописи. При соверше́нїи самаго бого-служе́нїя, производится пѣ́нїе. То торжественно-величественное, то радостное, то умиленное, то глубоко-скорбное, это пѣ́нїе, при всей своей кажущейся простотѣ, является высоко-художественнымъ, хотя по своему характеру отличается отъ обычнаго такъ называемаго свѣтскаго пѣ́нїя. А псалмы, молитвы и многочисленныя пѣснопѣ́нїя, которыя входятъ въ составъ богослуже́нїя, развѣ не представляютъ собою во многихъ случаяхъ высоко-художественныхъ произведе́нїй? Большинство изъ нихъ принадлежитъ истиннымъ художникамъ слова, кото-рое выливалось изъ чистаго сердца, проникнутаго искреннею вѣрою и горячей любовью къ Богу. Недаромъ нѣкоторыя изъ этихъ пѣснопѣ́нїй и молитвъ глубоко трогали душу нашихъ великихъ поэтовъ и вызывали у нихъ подражанїе. Различные предметы церковнаго употребле́нїя нерѣдко представляютъ собою художественныя издѣлія. Какъ сильно дѣйствуютъ на душу все благолѣпїе богослуже́нїя и окружающей его обста-новки, видно изъ примѣра нашихъ предковъ, которые, про-стоявъ службу въ Константинопольскомъ храмѣ св. Софіи, говорили потомъ: „Мы не знали, гдѣ стоимъ: на небѣ или на землѣ“.

Пользуясь для своей цѣли продуктами творческой дѣятель-ности воображенїя, христіанство, конечно не можетъ отрица-тельно отнестись къ этой самой дѣятельности. Вѣдь и эта дѣятельность есть результатъ вложеннаго Богомъ въ человѣ-ческую природу стремленїя къ прекрасному. Только подъ вліяніемъ грѣховной испорченности человѣка, эта дѣятельность можетъ принимать ложное направле́нїе: потворствовать пороч-нымъ стремленїямъ и чрезъ это содѣйствовать возбужде́нїю страстей, унижающихъ высокое достоинство человѣка, какъ богоподобнаго существа. Одобрить такую дѣятельность хри-стіанство безусловно не можетъ. Наслажде́нїе продуктами этой дѣятельности, возбуждающими лишь грѣховныя пожеланїя, оно считаетъ преступнымъ. Этимъ объясняется кажущїйся очень рѣзкимъ отзы́въ св. отцовъ о современномъ имъ языческомъ

театрѣ, какъ о бѣсовскомъ игрищѣ, какъ о служеніи дьяволу; потому что этотъ театръ содѣйствовалъ возбужденію самыхъ низкихъ порочныхъ стремленій извращенной грѣхомъ человѣческой природы. Едва ли лучшаго отзыва заслуживаетъ вся современная порнографическая литература. На виновникахъ такихъ произведеній лежитъ тяжкій грѣхъ того страшнаго соблазна, который они производятъ. По слову Господа: „Горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ“ (Мѡ. 18, 7). Если же художественныя произведенія не рассчитаны на удовлетвореніе порочныхъ стремленій человѣка, а наоборотъ, имѣютъ цѣлью возбудить въ его душѣ добрыя чувства, возвысить эту душу, напомнить ей о ея высокомъ назначеніи, вызвать въ ней стремленіе къ вѣчной и совершенной Божественной красотѣ, отраженіемъ которой служить весь міръ Божій, особенно сама человѣческая природа, то на такихъ произведеніяхъ почиваетъ благословеніе Божіе. Созерцаніе ихъ можетъ вызвать только искреннее наслажденіе, вполне достойное христіанина.

Наконецъ, въ жизни христіанина могутъ встрѣчаться удовольствія, вызываемыя самыми разнообразными обстоятельствами: иногда мелкими и ничтожными, иногда весьма важными по своему значенію. Во всѣхъ этихъ случаяхъ христіанинъ долженъ твердо помнить слѣдующія наставленія апостола: „Все мнѣ позволительно, но не все полезно; все мнѣ позволено, но не все назидаетъ (1 Кор. 10, 23); все мнѣ позволено, но ничто не должно обладать мною (6, 12). Все испытывайте, хорошаго держитесь“ (Сол. 5, 21).

Смысль всѣхъ этихъ наставленій тотъ, что христіанинъ, переживая какое-нибудь удовольствіе, долженъ внимательно слѣдить за тѣмъ, какое вліяніе оно производитъ на его душевное настроеніе, на его нравственное состояніе. Если оно не назидаетъ, т. е. не возбуждаетъ въ немъ добрыхъ чувствъ и стремленій, оказывается неполезнымъ, т. е. вызываетъ порочныя желанія, приводитъ къ грѣховнымъ дѣйствіямъ, то христіанинъ обязанъ уклоняться отъ такихъ удовольствій. Въ этомъ случаѣ примѣръ и увѣщаніе другихъ лицъ не должны измѣнять его рѣшенія: если его душевный миръ нарушается, чувствуется укоръ совѣсти, онъ долженъ оставить это развлеченіе, хотя бы у другихъ оно и не вызвало подобнаго состоянія, потому что, по словамъ апостола, каждый изъ насъ за себя дастъ

отчетъ Богу. Уклоненіе отъ такихъ удовольствій не изгоняетъ радости изъ жизни человѣка, а напротивъ, предотвращаетъ удаленіе этой радости, такъ какъ избавляетъ человѣка отъ пороковъ, которые вызываютъ укору совѣсти, нарушаютъ душевный покой и, слѣдовательно, дѣлаютъ невозможной для него полную искреннюю радость.

Съ другой стороны, предаваясь удовольствіямъ, даже вполне невиннымъ въ нравственномъ отношеніи, христіанинъ долженъ твердо помнить, что это наслажденіе не должно переходить для него въ служеніе удовольствіямъ, т. е. удовольствія не должны становиться цѣлью его жизни и дѣятельности. Такою цѣлью должно быть только устроеніе Царства Божія въ своей душѣ и распространеніе его на землѣ. „Ищите прежде Царства Божія“, заповѣдалъ Господь (Мѡ. 6, 33). Для достиженія этой цѣли, отъ человѣка требуется постоянная усиленная дѣятельность, направленная къ собственному нравственному исправленію и усовершенствованію и къ служенію ближнимъ съ кротостью и любовью. На этомъ трудовомъ жизненномъ пути всѣ радости являются лишь краткими минутами отдыха для путника: онѣ производятъ необходимое для человѣка временное ослабленіе его напряженной дѣятельности, ободряютъ его и чрезъ это даютъ возможность продолжать свои труды съ большимъ подъемомъ духа. Туго натянутая въ лукѣ тетива должна по временамъ ослабляться, иначе лукъ не выдержитъ постоянного напряженія и скоро можетъ сдѣлаться совсѣмъ негоднымъ для употребленія. Слѣдовательно, всѣ радости земной жизни являются лишь средствомъ, содѣйствующимъ прохожденію человѣкомъ своего жизненнаго пути, облегчающимъ это прохожденіе. Если же эти удовольствія сами дѣлаются цѣлью жизни, тогда они не укрѣпляютъ, а ослабляютъ силы и энергію человѣка, не ободряютъ его на жизненномъ пути, а сбиваютъ съ этого пути и отклоняютъ отъ цѣли его земного существованія. Въ погонѣ за удовольствіями, которыя сдѣлались цѣлью жизни, человѣкъ становится совсѣмъ неразборчивъ въ средствахъ для полученія наслажденія, не останавливается даже предъ низкими и позорными для достоинства человѣка, какъ разумнаго Божія созданія, порочными стремленіями и преступными дѣйствіями. Какъ новое твореніе во Христѣ, какъ возлюбленное дитя Божіе, призванное къ нравственной свободѣ отъ власти грѣха, христіанинъ

долженъ сбросить съ себя это рабство удовольствіямъ, чтобы безпрепятственно проходить свое высокое служеніе.

Такимъ образомъ, христіанство не только не изгоняетъ изъ жизни всякой радости, а наоборотъ, вводитъ въ скорбную человѣческую жизнь высшую радость; всѣ наши земныя радости оно очищаетъ отъ нравственной нечистоты и порока, одухотворяетъ ихъ и возводитъ къ высшему Источнику чистой, свѣтлой и совершенной радости—Отцу Небесному. Если человѣкъ испытываетъ въ жизни скорби и страданія, то оно напоминаетъ ему, что всѣ эти скорби и страданія прекратятся, что послѣ нихъ наступитъ и для него безоблачное, ничѣмъ неомрачаемое блаженство въ вѣчной жизни.

Если же кому-нибудь кажется, что христіанство изгоняетъ изъ жизни всякую радость, усматривая въ ней только грѣхъ, тѣмъ людямъ можно сказать словами Христа Спасителя: „Не знаете, какого вы духа“ (Лук. 9, 55). Только прискорбное непониманіе христіанской религіи и можетъ вызвать такой взглядъ на нее. Сыны брачнаго чертога не могутъ печалиться и скорбѣть, пока съ ними женихъ; такъ истинный послѣдователь Христовъ, находясь въ тѣсномъ единеніи съ своимъ Господомъ, Отцомъ и Спасителемъ, Побѣдителемъ грѣха, смерти и ада, не можетъ не испытывать постоянной великой радости, независимо отъ случайныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Если же мы не испытываемъ такой радости, если она кажется чуждою намъ, то виною этого не христіанство, а мы сами: мы принизили свою богоподобную душу, слишкомъ оземлились; наши стремленія не идутъ дальше удовлетворенія потребностей нашей плоти, дальше служенія низкимъ страстямъ, рабами которыхъ мы обычно являемся. Мы сами покидаемъ свѣтлые чертоги Отца Небеснаго, удаляемся изъ-подъ Его крова въ дальнюю страну, сами лишаемъ себя той свѣтлой радости, къ которой призываетъ насъ Господь и Спаситель.

Если бы мы не уклонялись отъ Христа Спасителя, а стремились къ Нему, проводили время своего земного странствованія въ тѣсномъ общеніи съ Нимъ, тогда и наша жизнь, кажущаяся теперь злою ироніей надъ бѣднымъ жителемъ земли, жалкою игрушкою въ рукахъ слѣпота рока, бессмысленнымъ существованіемъ, полнымъ скорбей и страданій, предстала бы предъ нами въ своей лучезарной красотѣ, какъ высшее

проявленіе безконечной любви Отца Небеснаго, и наше бѣдное сердце наполнилось бы неизъяснимою радостью и великимъ восторгомъ, которыхъ мы теперь напрасно ищемъ въ сумракѣ порочной жизни, въ отдаленіи отъ Бога, вѣчнаго Солнца истины, добра и красоты.

Г. Краснитскій.

**Письмо изъ дѣйствующей арміи начальника
№ Донской казачьей дивизіи, отъ 21 апрѣля
1916 года за № 1656, на имя Высокопреосвя-
щеннаго Митрофана, Архіепископа Донскаго
и Новочеркасскаго.**

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отець!

Сыны Тихаго Дона, охотно отозвавшись на призывъ дорогаго Царя-Батюшки, второй годъ уже съ неослабнымъ мужествомъ борются съ лютымъ врагомъ, вторгшимся въ предѣлы нашего Отечества. Среди тяготъ военно-походной жизни посѣщеніе насъ Преосвященнымъ Гермогеномъ, благословившимъ отъ лица Донскихъ архипастырей и Донскаго духовенства иконою „Августовскія Пресвятыя Богородицы“ своихъ духовныхъ чадъ на новые славные воинскіе подвиги, всѣхъ насъ глубоко тронуло и укрѣпило вѣру въ конечную побѣду надъ жестокимъ врагомъ.

Непоколебимо вѣримъ, что войско Донское, подъ покровомъ Царицы Небесной, укрѣпляемое молитвами нашихъ глубокочтимыхъ Донскихъ архипастырей и Донскаго духовенства, внесетъ въ исторію Тихаго Дона не одну славную страницу и покроетъ свои знамена новыми геройскими подвигами.

Испрашивая ваших святительских молитвъ на новые ратные подвиги, всѣ чины N Донской казачьей дивизіи приносятъ въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства свою глубокую благодарность Донскимъ архипастырямъ и Донскому духовенству за молитвенное благословеніе и земно кланяются за любовную память о своихъ сынахъ.

Испрашивая ваших святительскихъ молитвъ, остаюсь покорнѣйшимъ слугою Вашего Высокопреосвященства и въ глубокомъ уваженіи къ Вамъ П. Грековъ.

„Д. О. В.“.

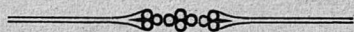
Изъ письма офицера №-ой Донской казачьей дивизіи.

На дняхъ пріѣзжалъ къ намъ Епископъ Аксайскій Гермогенъ, который благословилъ нашу дивизію иконой „Августовской Божьей Матери“.

Архіерей намъ очень понравился самъ собою, а еще больше своею рѣчью, которую онъ произнесъ съ большимъ чувствомъ и у многихъ вызвалъ слезы на глаза.

Трогательная была картина, когда Архіерей въ полномъ облаченіи благословлялъ, въ лицѣ дивизіи, все наше Донское казачество на войну, а передъ нимъ, какъ одинъ человекъ, стали на колѣна и низко склонились четыре тысячи удалыхъ, чубатыхъ головъ. Вотъ бы куда электро-біографъ! Вотъ бы когда итти въ бой! Насъ не удержали бы никакіе Макензены и Гинденбурги, ни тысячи пулеметовъ и пушекъ; мы бы все смели и превратили въ порошокъ! Ну, да ничего! Скоро будутъ бои и мы докажемъ опять на дѣлѣ, что наша дивизія дѣйствительно жемчужина русской конницы.

В.

Благодарность Гермогену, Епископу Аксайскому.

Пользуясь случаемъ краткосрочнаго пребыванія въ Новочеркасскѣ, я считаю своей обязанностью выполнить желаніе моихъ боевыхъ товарищей, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ ввѣренной мнѣ сотни и лично передать Вамъ нашу сердечную благодарность за Ваше посѣщеніе насъ на боевомъ фронтѣ, за Ваше ласковое слово, за Ваше Архипастырское наставленіе, за Ваше благословеніе насъ на ратное дѣло.

Въ Вашемъ обращеніи къ намъ мы услышали чудную музыку любящаго отеческаго сердца, переживающаго съ нами и горе и радости, и, какъ родные Вамъ по крови и духу, мы хорошо понимали Вашъ восторгъ при нашей встрѣчѣ,—встрѣчѣ отца съ своими дѣтьми. Ваши слова: „И вотъ я среди васъ, доблестные наши орлы, среди васъ, дорогіе мои станичники“—эти слова глубоко запечатлѣлись въ нашихъ сердцахъ, мы чувствовали, что съ нами говоритъ нашъ родной отецъ—донской казакъ, что наша боевая донская семья сплотилась около него и набирается духовной мощи на новые подвиги въ кровавой борьбѣ, и невольно въ мысляхъ проносились такія же былыя бесѣды нашихъ предковъ на войсковыхъ кругахъ въ далекія времена сѣдой славы Тихаго Дона. Такими обращеніями къ намъ, такими ласками и проявленіями безкорыстной любви мы не избалованы и это обстоятельство еще болѣе подчеркиваетъ необходимость духовнаго объединенія нашей донской семьи, и что это объединеніе могутъ совершить только люди родные намъ по крови и духу.

Примите же отъ насъ, Ваше Преосвященство, увѣреніе, что Вашъ прїѣздъ къ намъ на позиціи будетъ свѣтлой страницей въ исторіи нашей боевой жизни, а наши слезы, такъ предательски набѣжавшія и затуманившія наши глаза во время Вашего къ намъ обращенія, пусть порадуютъ Васъ, какъ доказательство нашихъ лучшихъ чувствъ къ Вамъ. Взаимное же пониманіе наше другъ друга и единеніе въ стремленіи честно служить родинѣ пусть послужатъ залогомъ нашихъ боевыхъ успѣховъ и конечному торжеству надъ врагомъ святой нашей отчизны.

Благоволите передать нашъ земной поклонъ родному нашему краю, нашимъ матерямъ, отцамъ, женамъ и дѣтямъ: пусть не печалятся о насъ, а радуются, что на глазахъ всего міра донскіе казаки, какъ и ихъ предки, не посрамили Тихаго Дона и земли Русской, и на фронтѣ великой борьбы отъ береговъ Балтійскаго моря до равнинъ Месопотаміи нѣтъ уголка гдѣ бы не было и конныхъ и пѣшихъ донцовъ. Шлемъ сердечный привѣтъ и благодарность Новочеркасскому городскому духовенству за то, что оно уже не впервые прислало съ Вами и благословеніе св. иконой и подарки; Вы лично убѣдились какую радость для насъ составляетъ вниманіе и ласка съ родной стороны.

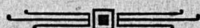
Да пребываютъ всегда съ нами Ваши святительскія молитвы и да крѣпнетъ черезъ нихъ наша боевая мощь!

Глубоко уважающій и преданный Вамъ командиръ 6-й сотни 15 Донского казачьяго полка, подъесауль *Семильтовъ*.

Поднесеніе св. иконы отъ Архипастырей и Донскаго духовенства б. Наказному Атаману войска Донскаго Генералу отъ Кавалеріи Василію Ивановичу Покотило.

4 сего мая Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Митрофанъ съ Преосвященнѣйшимъ Викаріемъ, Епископомъ Гермогеномъ, отъ своего имени и отъ лица Донскаго духовенства поднесли б. Г. Войсковому Наказному Атаману Генералу отъ Кавалеріи Василію Ивановичу Покотило художественной работы св. икону Спасителя по случаю оставленія имъ Донскаго края вслѣдствіе назначенія на новый высшій постъ.

Въ 12 часовъ дня Архипастыри въ преднесеніи св. иконы о.о. протоіереями—Каѳедральнымъ С. С. Троицкимъ и градскимъ благочиннымъ П. В. Титорскимъ, какъ представителями Донскаго духовенства, изволили войти въ главный залъ Атаманскаго дворца. Любезно привѣтствуемые здѣсь б. Войсковымъ Атаманомъ и его супругой, Архипастыри въ своихъ рѣчахъ высказали тѣ чувства, какими преисполнены сердца ихъ и всѣхъ членовъ клира церквей Тихаго Дона.

Донское духовенство состояло въ особыхъ отношеніяхъ благожелательнаго уваженія къ б. Атаману, такъ-какъ въ его лицѣ оно всегда встрѣчало предупредительное вниманіе и поддержку во всѣхъ своихъ благихъ начинаніяхъ на пользу паствъ. Такъ, ходатайства (еще до введенія всеобщей трезвости) о закрытіи по нѣкоторымъ приходамъ питейныхъ и трактирныхъ заведеній, о перенесеніи базаровъ съ церковныхъ площадей на болѣе удаленныя отъ храмовъ Божіихъ мѣста, о принятіи мѣръ къ сокращенію сутяжничества среди населенія и ложныхъ доносовъ на духовенство, объ увеличеніи содержанія бѣднѣйшимъ причтамъ, по сектантскимъ, по строительнымъ дѣламъ, по организаціи благотворительно-просвѣтительныхъ учреждений, и другія—всегда находили у б. Атамана сочувствіе и большей частью удовлетворялись согласно желаніямъ.

Какъ вѣрный сынъ св. Церкви, б. Атаманъ любилъ храмы Божіи, часто посѣщаль ихъ для молитвы и не только въ

праздничные дни, но и въ будніе, а особенно любилъ Каѳедральный Соборъ и благолѣпіе Архіерейскихъ въ немъ служеній.

При своихъ выступленіяхъ съ рѣчами по разнымъ поводамъ б. Атаманъ въ своихъ разсужденіяхъ основывался чаще всего на идейныхъ началахъ, возвѣщаемыхъ и исповѣдуемыхъ св. Церковью, чѣмъ свидѣтельствовалъ свое вѣрованіе въ то, что только Церковь есть „столпъ и утвержденіе“ всякой истины.

Въ обращеніи съ духовенствомъ онъ былъ очень простъ и доступенъ.

Всѣ такія свѣтлыя душевныя качества б. Атамана высоко оцѣнивались въ духовномъ мірѣ. Совершенно естественно поэтому, что вѣсть объ оставленіи имъ нашего края вызвала какъ у Архипастырей нашихъ, такъ и въ средѣ духовенства искреннія чувства. Выразителями этихъ чувствъ и были наши Архипастыри.

На прощальномъ визитѣ у б. Атамана Высокопреосвященнѣйшій Митрофанъ сказалъ приблизительно слѣдующее.

Ваше Высокопревосходительство!

Находясь къ кѣмъ-либо въ постоянномъ, близкомъ и родственномъ по духу отношеніи, обыкновенно, мы не сознаемъ, насколько цѣнно это лицо для насъ, насколько необходимо и полезно продолжать такое общеніе съ нимъ долѣе и долѣе. И только при разлукѣ съ такими лицами тотчасъ сердце остро чувствуетъ всю величину потери. Тоже и въ сильнѣйшей степени переживаемъ сейчасъ и мы, Архипастыри и Пастыри Донской Церкви, при настоящемъ послѣднемъ прощаніи съ Вами. Волею Державнаго Монарха Вамъ дано новое высокое назначеніе. Вы оставите нашъ Донской край вѣроятно навсегда, и для очень многихъ изъ насъ уже не представится болѣе возможности личнаго свиданія, личнаго обмѣна мыслями, чувствами. Но прошу Васъ, Глубокочтимый Василій Ивановичъ, принять, какъ выраженіе общихъ чувствъ нашихъ Архипастырей и Пастырей, нашу глубокую признательность Вамъ за Ваше всегда отзывчивое и благожелательное отношеніе къ нашимъ нуждамъ, къ интересамъ Св. Церкви, за Вашу сыновнюю преданность ко Св. Церкви, за Ваше почитаніе Архипастырскаго и Пастырскаго сана.

Если, по Писанію (Сир. 7, 31), оказываемое іерею Божию почитаніе является несомнѣннымъ выраженіемъ истиннаго благоговѣнія къ Богу, то Васъ въ особенности нельзя, по этому признаку, не признать истинно-благоговѣйнымъ христіаниномъ. И дѣйствительно, Вы во всемъ являли себя примѣрнымъ христіаниномъ: въ любви къ Храмамъ Божиимъ, въ уваженіи ко всякимъ установленіямъ Церкви Христовой, въ содѣйствіи благолѣпію Храмовъ Божіихъ и церковныхъ службъ въ нихъ. Я буду выразителемъ общихъ чувствъ Донскаго духовенства, если засвидѣтельствую предъ Вами, что мы всѣ до послѣдняго члена клира Донской Церкви любили и любимъ Васъ, глубоко почитаемъ рѣдкія свойства Вашей христіанской души и особенно питаемъ искреннее чувство признательности за Вашу высокую помощь и содѣйствіе, которыя Вы всегда охотно оказывали намъ въ разныхъ случаяхъ церковно-общественной жизни на Дону. Намъ же Архипастырямъ Вы были особенно всегда близки: по всякому поводу мы находили у Васъ поддержку и добрый совѣтъ. Усердно просимъ не забывать насъ и Донской Край и поддерживать съ нами, хотя духовное общеніе, въ молитвѣ и доброй памяти. Въ благословеніе и въ молитвенное благожеланіе Вамъ отъ Господа милостей покорно прошу принять сію св. икону Спасителя нашего, Котораго молимъ, да сохранитъ Онъ Васъ въ крѣпости силъ и на пользу Государю, Церкви и Отечеству на многіе и многіе годы.

Его Высокопревосходительство, принявъ съ благоговѣніемъ св. икону и облобызавъ ее, отвѣтилъ:

Ваше Высокопреосвященство,

Ваше Преосвященство и о.о. протоіереи!

Ваше доброе слово и сердечныя пожеланія съ молитвою и благословеніемъ сею св. иконою трогаютъ меня до глубины души. Эту святыню, какъ самую драгоцѣнную память о Донской Церкви, Ея Архипастыряхъ и Пастыряхъ, я сохраню навсегда. Да, Ваше Высокопреосвященство, я всегда любилъ и люблю Матерь нашу—Св. Церковь, Ея высшую іерархію и священнослужителей. Я молилъ Бога укрѣпить во мнѣ вѣру, чтобы быть достойнымъ сыномъ Св. Церкви, и насколько

могъ,—хотя, можетъ быть, по слабости человѣческой иногда и ошибочными дѣйствіями,—стоялъ на стражѣ Святыхъ Храмовъ Божіихъ и интересовъ ихъ служителей.

Мнѣ тяжело разставаться съ Дономъ и съ Вами, Ваше Высокопреосвященство и Ваше Преосвященство, но я счастливъ, что оставляю свой постъ съ честью, напутствуемый Вашими благопожеланіями и молитвами. Счастливъ и тѣмъ, что я Волею Царскою призванъ на войну, такъ какъ я преданъ Царю и Родинѣ до готовности пожертвовать для нихъ всѣмъ и даже жизнью.

Я за время своей службы много зналъ Архіепископовъ и Епископовъ, со многими былъ въ тѣсныхъ отношеніяхъ, но чистосердечно скажу, и это—истина, что лучшее, что я видѣлъ и узналъ въ духовномъ мірѣ, и это—первые годы моего служенія на Дону (время управленія епархіей Архіепископа Владимира I-го), и послѣдніе мѣсяцы предшествующаго и этого года. На Донскую кафедру были призваны Вы, Ваше Высокопреосвященство, давно сроднившійся по прежней службѣ съ Донскимъ Краемъ, всѣми глубокочтимый и любимый, много уже вложившій ранѣ здѣсь святыхъ сѣмянъ на нивѣ Христовой. Въ церкви Божіей при Вашемъ управленіи въ эту тяжелую годину военной грозы всегда чувствовались духъ Христова мира и любви, духъ пламенной молитвы о дарованіи побѣды нашему воинству и счастья Родинѣ, все благоустроилось по церквамъ и расцвѣтало духовными плодами. Эти годы и мѣсяцы оставляютъ во мнѣ особо радужный свѣтъ самыхъ счастливыхъ воспоминаній.

За святой даръ иконы Спасителя нашего сердечно приношу Вамъ глубокую благодарность и прошу Вашихъ святыхъ молитвъ обо мнѣ.

Послѣ этого Преосвященнѣйшій Викарій съ своей стороны сказалъ:

Ваше Высокопревосходительство!

Когда я при Вашемъ добромъ содѣйствіи былъ на фронтѣ съ подарками нашимъ доблестнымъ воинамъ и, передавъ имъ привѣтъ отъ Тихаго Дона, сказалъ, что я привезъ имъ и поклонъ отъ Наказнаго Атамана войска Донскаго, то у меня

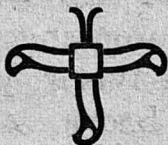
невольно, но по влеченію сердца, вырвались слова: „и отъ моего искренняго друга“. Затѣмъ, когда я возвращался уже домой, то командиръ Корпуса, провожая меня, съ своей стороны просилъ меня поклониться Вамъ, какъ Атаману, и прибавилъ: „и какъ Вашему другу“.

Ваше Высокопревосходительство! Я готовъ былъ осудить себя на первыхъ порахъ за то, что рѣшился считать Васъ своимъ другомъ, но потомъ сердце мнѣ говоритъ, что оно не обманываетъ меня. Въ настоящемъ случаѣ я вижу, что мое чувство любви и уваженія къ Вамъ остается неизмѣннымъ, если Вы не отклоните его. Я былъ бы счастливъ, если-бы услышалъ подтвержденіе этого и съ Вашей стороны. Примите же отъ меня, дорогой и незабвенный Василій Ивановичъ, молитвенное благословеніе и пожеланіе Вамъ всего добраго, здоровья и успѣховъ на пользу Царю, Родинѣ и Церкви“.

Отвѣчая ему, Его Высокопревосходительство подтвердилъ и отъ себя дружественное расположеніе къ Преосвященному Гермогену.

„Да, Владыко. Вы не ошиблись; я дѣйствительно питаю къ Вамъ дружескія чувства и сохраню ихъ въ своемъ сердцѣ навсегда. Я видѣлъ въ Васъ всегда Архипастыря мудраго и съ большимъ тактомъ во всѣхъ дѣлахъ и оцѣнилъ это съ первыхъ дней, особенно когда наступили трудные дни настоящей години для обоихъ насъ. Пусть Господь поможетъ Вамъ въ Вашемъ великомъ служеніи на благо Св. Церкви нашей и да умножатся въ Васъ эти высокія качества души Вашей“.

N.

Вновь назначенный Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ войска Донскаго Свиты Его Величества генераль-лейтенантъ графъ Михаилъ Николаевичъ ГРАББЕ.

Графъ М. Н. Граббе родился 18-го іюля 1868 г., образование получилъ въ Пажескомъ Корпусѣ, который окончилъ по первому разряду. Въ службу онъ вступилъ 1-го сентября 1888 г., въ первый офицерскій чинъ былъ произведенъ 10 августа 1890 г., въ полковники—8 ноября 1906 г., флигель-адъютантомъ назначенъ въ 1909 г., въ генераль-маіоры съ зачисленіемъ въ Свиту Его Величества произведенъ въ 1912 г., въ генераль-лейтенанты—6 мая 1906 г.

За нѣсколько лѣтъ до войны графъ М. Н. Граббе былъ назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи Своднаго казачьяго полка. Въ началѣ войны ему поручено командованіе бригадой. До своего назначенія на должность Войскового Наказнаго Атамана графъ М. Н. Граббе занималъ постъ командующаго N Донской казачьей дивизіей. Во время текущей войны графъ М. Н. Граббе награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. за то, что съ отличнымъ мужествомъ руководилъ блестящими дѣйствіями Своднаго казачьяго полка въ бояхъ 16 августа 1914 года у Новорадомска, 25 августа 1914 г. у Избице, 30 сентября 1914 г. у Бялуты, 10 октября 1914 г. у Оржешка и Блони, 4 октября 1914 г. при взятіи Ловича, 2 ноября 1914 г. у Суходомбе и за бой 29 октября у Избице, когда, командуя участкомъ изъ двухъ ротъ пѣхоты и двухъ сотенъ своего полка и будучи сильно контуженъ, не сдалъ команды и въ теченіе цѣлаго дня держался противъ бригады кавалеріи

и батальона пѣхоты, не давъ имъ прорвать наше расположеніе, и тѣмъ предоставилъ возможность отряду генераль-лейтенанта Казнакова исполнить возложенную на него задачу.

Графъ М. Н. Граббе состоитъ гражданиномъ станицы Пятизбрянской. Супруга графа М. Н. Граббе—уроженка Дона, происходящая изъ старинной казачьей семьи Орловыхъ-Денисовыхъ. Дѣдъ графа М. Н. Граббе, П. Х. Граббе, въ 1862 г. занималъ постъ Войскового Наказнаго Атамана войска Донскаго и со всей семьей приписался къ казачьему сословію.

„Д. О. В.“.

Прибытіе въ гор. Новочеркасскъ и торжественная встрѣча новаго Наказнаго Атамана.

31 мая сего года въ гор. Новочеркасскъ прибылъ новый Войсковой Наказный Атаманъ, генераль-лейтенантъ графъ Михаилъ Николаевичъ Граббе. Въѣздъ состоялся въ половинѣ второго по полудни. Его Сіятельство съ вокзала прослѣдовалъ въ Каѳедральный Соборъ верхомъ въ сопровожденіи высшихъ чиновъ войсковой администраціи и почетнаго конвоя изъ сотни юнкеровъ казачьяго училища. Торжественности встрѣчи много благопріятствовала чудная весенняя погода.

Въ Каѳедральномъ Соборѣ ко времени прибытія Наказнаго Атамана собрались Архипастыри, градское духовенство, войсковые чины и масса публики.

Въ Соборѣ г. Наказный Атаманъ былъ встрѣченъ о. Каѳедральнымъ протоіереемъ съ св. Крестомъ и о.

Ключаремъ Собора съ св. водой, при чемъ о. Каедральный протоіерей С. С. Троицкій привѣтствовалъ высокаго гостя слѣдующей рѣчью.

Ваше Сіятельство!

Славное войско Донское и мы, богомольцы и пастыри его, радостно встрѣчаемъ Васъ подъ сѣнью святынь нашего войскового Собора, являющагося славнымъ памятникомъ преданности Донского казачества святой вѣрѣ православной.

Волею Государя Императора Вы приходите къ намъ, на берега тихаго Дона, съ поля брани, украшенный знаками Царскаго вниманія за доблестную службу Престолу и Отечеству. Какъ Донской казакъ и какъ внукъ бывшаго у насъ Наказнаго Атамана, Вы — родной для насъ и желанный.

Мы надѣемся, что и здѣсь, въ глубокомъ тылу, Вы найдете въ Донскихъ удалыхъ казакахъ тотъ же геройскій духъ, ту же готовность отдать жизнь свою за вѣру, Царя и Отечество, ту же беззавѣтную храбрость, какія Вы видѣли въ нихъ тамъ, на театрѣ войны, гдѣ безбожный врагъ всѣми, даже безчестными средствами, силится поколебать могущество Россійской Державы. Донскіе казаки горятъ желаніемъ смирить дерзкаго врага, очистить родную землю отъ вражеской ноги и утѣшить Царя-Батюшку, покрывъ оружіе Его воинства славой и честью.

Гдѣ же источникъ мужественной отваги и воинской доблести, какими удивляютъ весь міръ Донскіе казаки?

— Въ вѣрѣ православной. Въ ней, въ ея свѣтлыхъ утѣшеніяхъ, въ упованіи на Божественный Промыслъ Донскіе казаки черпали и черпаютъ силу для вѣрной

Царской службы. Для нихъ священны слова: *Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя,* и *„съ вашей главы и волосъ не упадетъ безъ воли Божіей“.*

И вотъ съ св. кличемъ: *„съ Богомъ,—за Царя, за Русь!“*—Донскіе казаки не знаютъ поражений и страшны всѣмъ врагамъ Царя.

Пусть же Ваша просвѣщенная дѣятельность на пользу нашего края содѣйствуетъ укрѣпленію и развитію всѣхъ доблестей казачества!

Да будетъ благословеніе Господне на Васъ и на всѣхъ трудахъ Вашихъ.

Затѣмъ, при пѣніи тропаря храму, Его Сіятельство изволилъ стать на свое мѣсто. Полѣ краткой молитвы и провозглашенія установленныхъ многолѣтій, въ томъ числѣ и новому Наказному Атаману съ доблестнымъ войскомъ Донскимъ, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Митрофанъ, Преосвященный Епископъ Гермогенъ преподнесли г. Наказному Атаману въ благословеніе Донскую Икону Божіей Матери изящной работы съ надписью: *„Отъ Архипастырей и пастырей Донской епархіи въ молитвенное благословеніе“.* При этомъ Его Высокопреосвященство изволилъ сказать приблизительно слѣдующее:

Ваше Сіятельство,

досточтимый Михаилъ Николаевичъ!

Привѣтствуемъ Васъ съ благополучнымъ прибытіемъ въ родной Вамъ Донской край и съ назначеніемъ на новый высокій постъ Начальника края. Обязанности, возложенныя на Васъ возлюбленнымъ нашимъ Государемъ Императоромъ, весьма отвѣтственны и

многосложны. Вамъ предстоитъ быть точнымъ исполнителемъ всѣхъ предначертаній Царя нашего.

По слову Божію, отъ всякаго добраго правителя, чтобы онъ могъ тщательно и съ пользою проходить свое служеніе, требуются особыя качества: это—мудрость, справедливость и богобоязненность. Мудростью и справедливостью Вы, слава Богу, обладаете, такъ—какъ доказали это всей славной предшествующей Вашей службой Царю и Отечеству. О богобоязненности Вашей намъ достаточно извѣстно, что свидѣтельствуется и тѣмъ, что Вы, прежде вступленія въ должность, прибыли сюда въ храмъ для молитвы къ Царю Небесному. Мудрость и справедливость обезпечать Вамъ любовь и должное уваженіе отъ всѣхъ. Богобоязненность же Ваша даетъ намъ надежду на то, что Вы, какъ вѣрный сынъ Церкви Христовой, будете содѣйствовать намъ, Архипастырямъ и Пастырямъ Церкви Христовой, къ благоустроению паствъ и церковныхъ дѣлъ, а также къ приведенію въ ограду св. Церкви *иныхъ овецъ, не сущихъ* въ ней. А таковыхъ въ обширномъ Донскомъ краѣ очень много!..

Такъ-какъ все доброе совершается нами лишь съ помощью Божіею, то мы молитвенно призываемъ и и впредь будемъ призывать на Васъ Божіе благословеніе и помощь Царицы Небесной, Донскую Икону, Которой и просимъ принять отъ насъ, Арипастырей и Пастырей.

Да хранитъ Васъ Господь Своею благодатію и да благословитъ всѣ Ваши добрыя начинанія на пользу края.

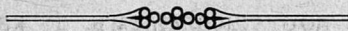
Его Сіятельство, приложившись съ благоговѣніемъ и колѣнопреклоненно къ святынѣ отвѣтилъ: „Благодарю Васъ. Съ Божьей помощью я постараюсь быть по-

лезнымъ родному Донскому краю. Безъ Божьяго благословенія нельзя имѣть ни въ чемъ добраго успѣха.

Изъ собора Его Сіятельство посѣтилъ храмъ нижняго этажа его и усыпальницу въ немъ Донскихъ героевъ, среди которыхъ графъ Орловъ-Денисовъ является родственнымъ ему по крови предкомъ. Здѣсь была совершена краткая заупокойная литія и отдано поклоненіе праху героевъ, своею славою обезсмертившихъ Донское казачество.

Затѣмъ Его Сіятельство отбылъ въ свой дворецъ, всюду привѣтствуемый толпами народа.

Протоіерей С. Троицкій.

Посѣщенія Высокопреосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ Донской Духовной Семинаріи.

Среди сложныхъ Архипастырскихъ трудовъ и обязанностей, несомнѣнно особенно тягостныхъ въ первый годъ служенія на Дону, Высокопреосвященнѣйшій Владыка Митрофанъ находилъ возможнымъ удѣлять много вниманія, заботъ и времени духовноучебнымъ заведеніямъ города Новочеркасска и лично посѣщать ихъ. Такъ, въ истекшемъ году онъ многократно посѣщалъ Донскую Духовную Семинарію. Бывалъ Владыка въ Семинаріи на урокахъ, посѣщалъ ее во время религіозно-нравственныхъ чтеній, присутствовалъ на экзаменахъ. И каждое посѣщеніе Владыки очаровывало всѣхъ. Интересъ къ наукѣ, широта эрудиціи, неувядаемая свѣжесть знаній служатъ такимъ же блестящимъ украшеніемъ этого дивнаго маститаго старца, какимъ они были въ пору полного расцвѣта его силъ.

Бывшіе питомцы Владыки помнятъ, какъ Владыка, будучи Ректоромъ Семинаріи, прилагаль всѣ старанія и мѣры *) къ изученію учениками слова Божія. Зная самъ слово Божіе такъ, какъ только можно знать его человѣку, Владыка желалъ, чтобы знанія этого предмета учениковъ духовной школы стояли на высотѣ, требуемой идеей этой школы. Понятно, что изученіе слова Божія питомцами Семинаріи и теперь составляетъ предметъ сугубаго вниманія Владыки. Онъ бывалъ въ Семинаріи и на экзаменѣ по этому предмету и на урокахъ.

Хотя къ Высокопреосвященнѣйшему Митрофану съ полнымъ правомъ можно примѣнить слова, сказанныя однимъ древнимъ церковнымъ писателемъ объ извѣстномъ учителѣ Церкви: „Онъ всѣ книги священнаго писанія изучилъ такъ, какъ иной не изучитъ и одной“, однако бывшіе ученики Владыки помнятъ, что изъ книгъ священнаго писанія, исключая Евангеліе и посланія Апостольскія,—особенно привлекали вниманіе Владыки пророческія книги Ветхаго Завѣта. Питомцамъ его памятно, съ какимъ воодушевленіемъ, съ какой любовью, какъ обстоятельно Владыка давалъ объясненія этихъ книгъ, когда бывалъ на урокахъ и на экзаменахъ. И въ истекшемъ году Владыка посѣтилъ урокъ священнаго писанія въ томъ классѣ, гдѣ проходятся пророческія книги священнаго писанія. Замѣчанія и разъясненія, сдѣланныя на этомъ урокѣ Владыкою, обна-

---

*) Справедливость требуетъ сказать, что эти мѣры и заботы принимались не *ex officio*, а изъ глубокаго чувства любви къ питомцамъ и слову Божію. Здѣсь хочется указать на одну изъ такихъ мѣръ. О. Ректоръ всегда интересовался тѣми воспитанниками, которые изучали новые языки. (Во время ректорства Высокопреосвященнѣйшаго Митрофана—это было дѣло добровольное). И какъ только о. Ректоръ замѣчалъ, что кто нибудь изъ нихъ начинаетъ болѣе или менѣе разбираться въ томъ или другомъ языкѣ, онъ немедленно вручалъ „нѣмцамъ“—комментаріи по изъясненію священнаго писанія, „французамъ“—комментаріи на французскомъ языкѣ и самъ руководилъ, помогаль юнымъ ученымъ пользоваться данными имъ пособіями. Такимъ образомъ достигалась двоякая цѣль: и слово Божіе углублялось въ сознаніи учениковъ, и познанія ихъ въ новыхъ языкахъ совершенствовались. Мы знаемъ, что многіе изъ тѣхъ питомцевъ Семинаріи, которые потомъ гордились своими знаніями новыхъ языковъ и пользовались ими въ Академіи, приобрѣли эти знанія благодаря указанной мѣрѣ своего просвѣщеннѣйшаго и заботливѣйшаго о. Ректора.

ружили весь интересъ его къ слову Божію и дали достаточный матеріаль, чтобы остановить на себѣ вниманіе преподавателей и долго спустя послѣ этого его посѣщенія.

Съ особеннымъ вниманіемъ Владыка относился къ устроеннымъ по его инициативѣ въ Семинаріи религіозно-нравственнымъ чтеніямъ. Кажется, Владыка не пропустилъ ни одного чтенія. Онъ просиживалъ на этихъ чтеніяхъ отъ начала до конца, даже когда они продолжались по нѣскольку часовъ, Владыка внимательно выслушивалъ рефераты, и съ особенной лаской и одобреніемъ относился къ питомцамъ Семинаріи, выступавшимъ чтецами.

Присутствуя на экзаменахъ, Владыка особенно останавливалъ вниманіе учениковъ на необходимости тщательнаго изученія священнаго писанія, такъ какъ безъ знанія слова Божія невозможна установка прочнаго догматическаго міросозерцанія. нельзя и—проповѣдывать. Выслушивая отвѣты учениковъ, Владыка дѣлалъ замѣчанія, давалъ наставленія, свидѣтельствующія о глубокомъ пониманіи имъ какъ слова Божія, такъ и потребностей современной жизни. Для тѣхъ питомцевъ Семинаріи, которые пойдутъ на пастырское поприще, памятны будутъ наставленія Владыки о борьбѣ пастырей съ распространяемыми народными суевѣріями, условіемъ успѣшности каковой борьбы Владыка считаетъ полную солидарность пастырей между собою, взаимную поддержку ихъ другъ другомъ въ этомъ дѣлѣ. Дорого для кандидатовъ пастырства будетъ и высказанное Архипастыремъ сочувствіе мысли о лучшемъ обезпеченіи духовенства, какъ одномъ изъ условій къ поднятію пастырскаго авторитета, который теперь часто унижается вслѣдствіе тяжелаго матеріальнаго положенія служителей Церкви.

Обвѣянные лаской Архипастыря, тронутые его вниманіемъ и заботами, оканчивающіе курсъ воспитанники сочли потребностью своего сердца выразить Владыкѣ одушевляющія ихъ чувства къ нему. Это они сдѣлали 2-го мая, когда явились къ Владыкѣ испросить у него Архипастырскаго благословенія на жизненный путь.

Разставаясь съ воспитанниками и давая наставленіе имъ, Владыка выразилъ пожеланіе, чтобы всѣ они посвятили свои

силы на служеніе Церкви. „Но если кто пойдетъ на другое поприще“, сказалъ Владыка, „пусть будетъ благожелательнымъ сыномъ Церкви, а не врагомъ Ея“. Вмѣстѣ съ тѣмъ Владыка высказалъ, что онъ не думаетъ, что это прощаніе разорветъ его связи съ ними, онъ всегда будетъ помнить о нихъ, и они всегда могутъ рассчитывать на его помощь и поддержку въ трудныхъ случаяхъ жизни.

Въ отвѣтъ на эти наставленія и благожеланія одинъ изъ воспитанниковъ въ своей рѣчи отъ лица товарищей выразилъ наполняющія ихъ души чувства любви и благодарности, къ Владыкѣ за его отеческія заботы о Семинаріи, за его щедрыя даянія на нужды питомцевъ**), за тѣ наставленія, какія они слышали отъ него во время экзаменовъ. „Эти наставленія“, сказалъ молодой ораторъ, „они понесутъ съ собою въ жизнь и примѣнятъ къ дѣятельности своей, всегда сохраняя въ душѣ своей свѣтлый образъ давшаго ихъ“.

Д.

Дѣятельность Миссіонерскаго Кружка при Новочеркасскомъ Каѳедральномъ соборѣ.

Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Митрофана, Миссіонерскій Кружокъ при Каѳедральномъ соборѣ въ первой половинѣ сего 1916 г. проявилъ многообразную и плодотворную дѣятельность. Еженедѣльно устроались по средамъ и четвергамъ миссіонерскіе курсы съ членами Кружка, которые дѣлились на двѣ половины. Къ первой группѣ причислялись члены болѣе подготовленные къ слушанію миссіонерскихъ бесѣдъ, а ко второй—принадлежали лица менѣе подготовленные. Съ первою группою были открыты полные миссіонерскіе курсы, на которыхъ подробно излагалось ученіе сектан-

**) За короткое время своего Архипастырскаго служенія на Дону Владыка пожертвовалъ въ пользу Іоанно-Богословскаго общества триста рублей.

товъ и основательно разбиралось. За 13 бесѣдъ были разобраны всѣ таинства Свят. Церкви, о почитаніи свят. иконъ, о воплощеніи Господа Іисуса Христа и другіе вопросы. Все это разбиралось на основаніи Слова Божія, какъ такого источника, котораго не отвергали и сектанты. Помимо, такъ сказать, теоретическихъ занятій, членамъ кружка вмѣнялось, подъ руководствомъ миссіонеровъ, неопустительно посѣщать по воскреснымъ днямъ собранія сектантовъ. Эти посѣщенія сектантовъ знакомили членовъ Кружка съ практическою стороною сектантства. Дѣло ознакомленія членовъ Кружка пошло такъ успѣшно, съ Божіею помощію, что въ настоящее время, послѣ 13-ти бесѣдъ, члены Кружка вступаютъ свободно въ собесѣдованіе съ сектантами и довольно успѣшно ведутъ полемику.

Со второю группою членовъ занимались обученіемъ положительному ученію Православной Церкви по Катехизису... и теперь эта группа достаточно усвоила всѣ катехизическія свѣдѣнія и можетъ уже свободно слушать миссіонерскіе курсы.

Кромѣ этого, каждый воскресный день велись религіозно-нравственныя собесѣдованія съ народомъ и членами Кружка. Эти собесѣдованія распадались на два чтенія. Первое чтеніе въ 4 часа вечера было для дѣтей. Дѣти сбѣгались со всего города всякаго возраста и состоянія. Сначала дѣти были обучаемы съ голоса священникомъ молитвамъ утреннимъ и вечернимъ, было показываемо всякій разъ крестное знаменіе; при этомъ раздавались тѣльные крестики дѣтямъ, неимѣющимъ крестиковъ. Многія молитвы пѣлись общимъ хоромъ. Послѣ обученія молитвамъ священникъ бесѣдовалъ съ дѣтьми о томъ, какъ нужно стоять во храмѣ, какъ нужно утромъ и вечеромъ молиться о почитаніи родителей и старшихъ и другія пастырскія наставленія сообщались дѣтямъ. Потомъ студентомъ Новочеркаскаго Политехникума читался дѣтямъ какой-либо религіозно-нравственный разсказъ,—житіе святого, стихи и другія полезныя статьи. Послѣ чтеній раздавались дѣтямъ книжечки, листки, иконочки. Чтенія продолжались до 2 часовъ. Посѣтителей-дѣтей было на чтеніяхъ отъ 150—200 человекъ всякій разъ. Нужно было видѣть восторгъ, радость и то чистое, дѣтское усердіе, съ которымъ посѣщались дѣтьми чтенія. Пишущій сіи строки

нерѣдко посѣщаль эти чтенія просто изъ любопытства и можетъ свидѣтельствовать всю полезность и необходимость такихъ дѣтскихъ чтеній. О, если бы всѣ о.о. и пастыри взяли за обученіе дѣтей молитвамъ, церковнымъ обрядамъ, положительному ученію Церкви и нравственнымъ правиламъ—тогда бы само собою погубило бы сектантство и приходъ бы составлялъ одну общую большую семью, гдѣ бы былъ отцомъ и пастыремъ приходскій священникъ.

Вотъ простое, но самое вѣрное разрѣшеніе вопроса о возрожденіи прихода...

Вторыя чтенія, въ 7 часовъ вечера, устроились для взрослыхъ. На этихъ чтеніяхъ сообщалось положительное ученіе Церкви, а потомъ лжеученіе сектантовъ и разборъ этого ученія. Послѣ этого читался какой-либо религіозно-нравственный рассказъ. Чтенія разнообразились общенароднымъ пѣніемъ различныхъ церковныхъ пѣснопѣній... Эти чтенія посѣщались очень усердно народомъ. Немало было интеллигентной публики, которая со вниманіемъ слушала положительное ученіе Церкви. Хотя и странно—но вѣрно то, что наша интеллигенція какъ мало знакома со словомъ Божіимъ и ученіемъ Церкви. Съ какимъ усердіемъ многіе почтенные интеллигенты благодарили лекторовъ за сообщеніе свѣдѣній по ученію Православной Церкви! Что же послѣ этого сказать о простомъ народѣ, который буквально плакалъ, слушая ученіе Церкви и Слово Божіе..

Тутъ только я понялъ великія слова Христа: „Жатвы много, а дѣлателей мало“. Именно, мало дѣлателей, а жатва велика и обильна и нерѣдко эту жатву пожинаютъ сектанты и раскольники на погибель душъ людей. Много разъ мнѣ, пишущему эти строки, приходилось посѣщать эти чтенія и всякій разъ я отъ умиленія плакалъ вмѣстѣ съ народомъ—и сердечно молилъ Господа—„да изведетъ Онъ, Милосердый дѣлателей на жатву Свою“.

Чтенія для взрослыхъ будутъ продолжаться и въ лѣтнее время, и для дѣтей чтенія начнутся съ осени.

Да укрѣпитъ и умудритъ Господь руководителей и устроителей Миссіонерскаго Кружка при Новочеркасскомъ Каѳедральномъ соборѣ на дальнѣйшую его плодотворную дѣятельность!

Посѣтитель.

Письмо къ Донскимъ старообрядцамъ о единовѣріи.

Къ исторіи старообрядчества на Дону въ 18 столѣтіи.

(Продолженіе).

Къ тому же и подругому образа уподобленію церковь вдовствующая во всѣхъ согласіяхъ безъ архіерейства видится неплодящая: яко не рождаетъ неточію патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, или пресвитеровъ и діаконовъ и прочихъ причетниковъ, *но ниже христіанъ*. И аще за непоставленіе внутрь трехъ мѣсяцевъ вдовствующей церкви бысть бѣда неотрочна, и запрещенію правильному предлагается митрополить: колми паче вящше ста лѣтъ не отъ рочныхъ бѣдъ исполнишесь старообрядческое общество безъ власти архіерейской. Внемлите любомудрствующіи: яко источникъ іерейства христось, и изъ него чрезъ наслѣдниковъ его благодать воздается. сиче святой смеонъ архіепископъ ѳесалонитскій свидѣтельствуеть въ книзѣ своей во главѣ 78. Той же глаголетъ и во главѣ 77. яко отъ епископа токмо миро и хиротонія, и чрезъ него во всѣхъ дѣйствіяхъ епископская предваряеть благодать. А при старообрядчествѣ въ бѣгствующей церкви хиротоніи не находится и власти духовной, богопреданнаго вѣчнаго священства старообрядцы лишились, и чрезъ то присудъствуетъ безвластное время и безъ архіерейства, яко безъ пастыря истиннаго, стадо словесныхъ овецъ разбрелось на разныя сѣкты. и якоже лишились высокоумія ради и гордости своя архіерейства, такожде и вселенскія церкви благочинія. Почему кто вѣсть у старообрядцахъ при священнодѣйствіи безъ епископа чія предваряеть благодать; и не стремяются предъ вселенною быти безъ власти духовныя, гдѣ убо писаніе божественное въ таковомъ заблужденіи быть укрѣпляетъ? и сего не видится паче же и обличаетъ: не о власти мира сего, но овѣщи безначальства и начальства. Апостоль павель въ посланіи своемъ пиша глаголетъ: всяка душа властемъ подлежащимъ да повинуется, на то златоустъ святой

бесѣдуетъ: много вещи сея творить слово, и въ иныхъ посланіяхъ, яко слуга владыкамъ, тако и подначальная начальникомъ покоряя, сіе показуя, не наразвращенія общаго жительствова христосъ яже отъ себе законы введе, но на исправленіе лутчее, и наказуя не принимати излишнія брани и не полезныя, и сущимъ въ благодѣнствіи, и неблагополучнымъ, и требующимъ и всѣмъ просто потребныхъ содѣя, и иже ангеломъ подобающее насадилъ есть жительство, и ярость испраздни, і гордыню утоли, и всеми образы умягчилъ есть ихъ мысль. Дозде златоустъ. Старообрядцы же навыкли продолжать свою жизнь безъ власти духовныя: то и ныне снисканія хиротоніи мнози презирають вѣходя въ неистовыя толкованіи разными размышленіи вне остаются. и яко законоучители ищущимъ удерживаютъ желаніе. Обаче прежде о себѣ осмотритесь совѣтуемъ вамъ и взыщите премудрость правости.

Не вселить бося мудрость въ погибели живущихъ правда же безсмертіе есть. несть никогоже помнящаго и слушающаго заповедей спасовыхъ: Сице глаголя ефремъ святой въ книзѣ своей въ 46-мъ словѣ свидѣтельствуемъ и паки тамо же обличаетъ и наказуетъ. понеже не повинуетелися глаголющему, яко никто же чести о себѣ вземлетъ. но токмо нареченный отъ бога: немнози учителя бывайте братіе. Сего ради началомъ и властемъ повеле быти богъ: ибо на небеси вси нетлими суть. и безсмертни служебни дуси и не изволилъ богъ всѣмъ въ единомъ чину быти. но виждь и въ божественныхъ и безсмертныхъ началѣхъ и властѣхъ и вышнихъ силахъ како учены быша? како каждо ихъ чина своего неприходитъ и образъ бывши, почто убо мы беззаконно сварящеся другъ со другомъ побѣждаемся. ангели, архангели повеленныхъ не преступаютъ, мы же другъ друга напирюще рѣемъ. и о единомъ претыкающеся и скачуще предъ дружиною укоряюще и умоляюще, яко множицею что могуще исправить, и омраченіемъ ума не хотяще повинутися глаголющему кійждо въ немъ же званъ есть въ томъ да пребываетъ. И паки златоустъ въ томъ же посланіи беседуя глаголя, аще и апостоль еси, аще и благовѣстникъ, аще пророкъ, аще и кто либо: ниже бо превращаетъ благочестія сіе повиновеніе и первое есть оправданіе таковаго законоположенія и помышленіемъ вѣрныхъ лѣпо. Еже отъ бога симъ завѣщатися, нѣсть власть рече, аще не отъ бога, что глаголеши, всякъ ли убо князь отъ бога руко-

положися. и не то глаголю, рече и ни о коемъждо князи слово ми есть нынѣ но о самой вещи. Еже бо начальствомъ быти: и овымъ убо начальствовати овымъ же начальствоватися, и ниже просто и самовольнѣ всяческимъ носитися якоже волнамъ. се здѣ, и ондѣ людемъ объ водимомъ, божія мудрости дѣло быти глаголю. И въ безсловесныхъ же тожде истое увидитъ нѣкто: яко въ пчелахъ, яко въ журавляхъ, яко въ стадахъ дивіихъ овецъ, и ниже морѣ сего лишися благочинія. но и тамо многіе роды рыбъ подъ единымъ ученени суть, и воинствуютъ, и тако далеко отходятъ шествіе, ибо безначаліе всюду зло есть. Доздѣ златоустъ.

Кто не удивится общества старообрядцовъ безъвластному себѣ въ духовности содержанію и странствію! ибо колико премножества имѣюще книгъ писанія святого и чтуще и слышаще не могутъ умудрится, дабы у себѣ имѣть по воли божіей духовную власть архіерейскую: чрезъ что не токмо подражатели небесному чиноначалію и святыхъ благочинію: но ниже животныхъ естественное превосходятъ движеніе понеже бо оныя роды по естеству имѣютъ надъ собою начальство: и тѣми отличается таковыхъ непокоривый нравъ, високоуміе же и гордостное надменіе. И какъ оная духовная власть сиречь архіерейская особа, весьма намъ нужна и безъ оной обыдоша большія недостатки всѣхъ сѣктовъ старообрядческое общество, но нечувствуютъ. И въ таковомъ безначальствѣ чрезъ какое бы посредство вамъ мнится за неимѣніемъ по образу христову главы церковнаго телѣсе при старообрядчествѣ живоноснаго источника духа святого благодати дѣйствию быти. *Ей ни единой тайны* быти невозможно, по свидѣтельству святого свмеона архіепископа ѳесалонитскаго глаголющаго сицѣ. Яко отъ епископа токмо миръ и хиротоніи, и чрезъ него во всѣхъ дѣйствіяхъ епископская предваряетъ благодать. Слыши никто дѣйствовати священникъ можетъ въ душѣ, или иное что дѣйствовати еще хиротонію не имѣетъ, сія же отъ архіерея есть, ибо архіерейство чрезъ него дѣйствуетъ. паки іерей не дѣйствуетъ тайны безъ жертвенника: сія же миръ освящаетъ: миро же чрезъ архіерея токмо совершается. убо кромѣ архіерея ниже священникъ ниже жертвенникъ весьма: убо вся сія чрезъ архіерея суть. паки никтоже крещаетъ еще хиротонію не имѣетъ, сія же отъ архіерея. и паки не можетъ крестити безъ мира: сія же отъ архіерейства есть. убо вся божественныя

тайны во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующее есть. и кромѣ его ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія ниже миръ святой, ниже крещеніе, ниже убо христіане. тѣмъ же чрезъ него *истинное христіанство*, и вся тайны христовы чрезъ него. Доздѣ сумеонъ.

По сицевымъ обстоятельствамъ явственно отъ начала разделенія безъ архіерейства яко безглавная и вдовствующая церковь влечется неплодящая въ душѣ благодати и святости, но вещественное составленіе грубое и непокоривое святой соборной апостольской вселенской церкви общество.

Аще же кто сему возмнится неимовѣренъ, или возымѣетъ прекословіе: къ такому обращаемъ бесѣду, да на самомъ повеленіи искусится испытать дѣйствіе къ выше предложеннымъ и отъ прочаго божественнаго писанія: гдѣ нынѣ составляется по таинству вѣры истинного благочестія таинство, и христопреданное священство проистекаетъ, и вся тайнодѣйствія церковная, и благочиніе благодатнѣ дѣйствительно совершаются? Въ соборной ли апостольской вселенской церкви, или въ бѣгствующей безъ верховной власти церкви? Духъ святой устави усты всѣхъ святыхъ апостоль сице, также и отецъ святыхъ.

Апостольскія правила.

1-е правило. Два или три епископа поставляютъ епископа.

2-е правило. Единъ епископъ поставляетъ пресвитера, и діакона, и прочія причетники.

39-е правило. Безъ воли епископа своего пресвитери или діакони да не творятъ ничтоже тому бо суть поручени люди господни, и той хоцетъ воздати о душахъ ихъ.

Къ тому же святой іоаннъ златоустъ въ словѣ своемъ пишетъ:

Богоносный игнатій повелеваетъ глаголя епископамъ: внимайте убо себѣ да и богъ ваша душа приметъ и спасетъ. повинующіиже ся епископомъ и священникомъ служителемъ церковнымъ. съ тѣми и часть имъ будетъ отъ бога. и паки послухъ ми есть его же ради узы пріяхъ, яко отъ устъ чловѣческихъ не разумѣхъ: духъ бо проповѣдаетъ ми сицѣ

глаголя: Безъ епископа не творити ничтоже. идѣ же бо явится епископъ, ту множество благинъ будетъ. и дѣ же бо нарицается христосъ, ту и соборная церковь сходится: не идѣже хотятъ и пасутся овчая стада, но идѣже я пастуси снабдятъ. Кромѣже стада и пастуха и оставшія овцы расхитятъ звѣріе и пищу себѣ сотворятъ. Неподобно убо есть безъ святителя нікрестити, ни любви творити: се убо господеві благоугодно есть, еже святителя чтити: и чтый святителя отъ бога почтенъ будетъ, а еже безъ епископа что творити нелѣпо есть. Священникомъ же достоинъ повиноватися яко апостоломъ христовымъ надежею нашею да видими обрящемся. Подобаеть же и діакономъ рекше служителемъ тайнъ христовыхъ по всему союзу во всемъ угождати, зане не брашну убо и питію суть служители, но божіимъ служатъ церквамъ, подобно убо реченіе ихъ хранити яко огонь. Тѣмже убо почтите служителя яко отца а епископа яко самого христа: попы же яко сопрестольники и супруги апостоломъ: безъ сихъ бо церкви не просвящаются.

Еще же симеонъ ессалонитскій свидѣтельствуеть: ибо архіерей есть: иже вся чрезъ іереовъ, и прочихъ клириковъ (хиротонисавъ ихъ) дѣйствуетъ въ тайнахъ, и діонисій глаголетъ. Доздѣ симеонъ.

Уповательно хотящимъ въ правду вѣровати довольно сего свидѣтельства: при двою бо и тріехъ свидѣтелехъ станеть всякъ глаголь. господь нашъ іисусъ христосъ сиче въ освященномъ евангеліи утверждаетъ. Доздѣ разсужденіе наше.

Аще же отъ сопротивоборной стороны кто не доволенъ будетъ выше предложеннымъ писаніемъ и нашимъ разсужденіемъ: и еще къ заятію благословеннаго священства свою совѣсть неочистилъ, и мнится за истинну къ лучшему збѣглымъ священствомъ безъ архіерейства, и въ раздѣленіи отъ вселенской церкви спастися, и не престая упорствуя прекословитъ. Къ таковымъ мы въ доводъ представляемъ сколь нужно и во всѣ недостаточно и сомнительно тѣхъ безъ епископства дѣйствіе: Къ сему вамъ и всякому читателю и слышателю слѣдовательно по сущей правдѣ разсмотрѣть такъ, какъ бы стоя на страшномъ судѣ христовѣ о дѣйствіяхъ при старинныхъ обрядахъ священныхъ лицъ, и не священныхъ безъ епископа, сколь несогласны закономъ церковнымъ.

При семь доводъ съ нашей стороны желающихъ благословеннаго отъ россійской церкви священнодѣйствія по старопечатнымъ книгамъ предлагаемъ:

Не безизвѣстно вамъ колкое множество во всѣхъ согласіяхъ при старообрядочестве находится поставленныхъ церковей, монастырей и безъ благословенія епископскаго освященныхъ попами з діаконами. А писаніе о сихъ тако объясняетъ.

(Продолженіе будетъ).

Письмо въ редакцію.

Къ свѣдѣнію о.о. законоучителей.

Законоучителя училищъ, открытыхъ по Уставу 1828 г., согласно 231 ст. Устава о службѣ гражданской и разъясненія М. Н. П., отъ 23 мая 1903 года за № 17012-мъ, пользуются правами на полученіе третного не въ зачетъ жалованья.

Ходатайство объ этомъ возбуждается чрезъ инспектора народныхъ училищъ.

При этомъ представляется подписка.

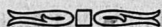
Я, нижеподписавшійся, даю сію подписку въ томъ, что до утвержденія меня въ нынѣ занимаемой должности третного не въ зачетъ жалованья по другимъ должностямъ не получалъ. 1916 г., мѣсяць и число.

Законоучитель NN училища NN

Священникъ Николай Изваринъ.

Священникъ Димитрій Яковлевичъ Евфановъ.

(Къ 25-тилѣтію священнослуженія).

7 апрѣля 1916 года, въ день Великаго Четверга Страстной Седмицы, исполнилось 25-тилѣтіе священнослуженія одного изъ донскихъ пастырей, настоятеля Крестовоздвиженской церкви, благочиннаго Глазуновскаго благочинія, Донской епархіи Усть-Медвѣдицкаго округа, священника Димитрія Яковлевича Евфанова.

О. Димитрій Евфановъ уроженецъ слободы Маньково-Калитвенской, Донецкаго округа. Образование получилъ въ Донской Духовной Семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ по первому разряду въ 1888 году.

28 іюля того же года онъ былъ опредѣленъ псаломщикомъ къ Рождество-Богородицкой церкви хут. Крутинскаго, Кумылженской станицы и помощникомъ миссіонера по Березовскому миссіонерскому округу.

7 апрѣля 1891 года Архіепископомъ Макаріемъ онъ былъ рукоположенъ во священника къ Крестовоздвиженской церкви станицы Глазуновской, гдѣ очень скоро обнаружилась его энергичная работа на нивѣ пастырскаго служенія, что было замѣчено Епархіальнымъ Начальствомъ, возложившимъ на него обязанности духовнаго слѣдователя по Глазуновскому благочинію, каковую онъ проходилъ съ 1-го ноября 1900 г. по 22 апрѣля 1903 г., а съ 22 апрѣля того же года на него, какъ опытнаго и энергичнаго дѣятеля по дѣламъ духовнаго слѣдователя, возложена была обязанность Глазуновскаго благочиннаго, каковую онъ аккуратно исполняетъ по сіе время. Въ 1891 г. о. Димитрій Евфановъ былъ назначенъ законоучителемъ Глазуновскаго приходскаго училища, а въ 1893 году завѣдующимъ и законоучителемъ Глазуновской женской церковно-приходской школы.

Около 25-ти лѣтъ среди подростяющаго поколѣнія указанныхъ школъ онъ ревностно сѣялъ Слово Божіе и, какъ

сѣятель добрый, ласково и внимательно слѣдилъ за своими питомцами не только въ школѣ, но и внѣ школы.

За продолжительный періодъ своего законоучительства, за ласковое обращеніе съ дѣтьми и за ревностное и успѣшное исполненіе своихъ законоучительскихъ обязанностей онъ успѣлъ снискать любовь и расположеніе начальствующихъ и учащихя. За свою отлично усердную службу и полезную педагогическо-законоучительскую дѣятельность онъ имѣетъ нѣсколько письменныхъ благодарностей, выданныхъ ему подлежащимъ школьнымъ начальствомъ.

Благоговѣя предъ саномъ священника, о. Димитрій Евфановъ, въ теченіе 25-ти лѣтъ своей пастырской службы, никогда ни одною просьбою не утруждалъ Епархіальное Начальство о переводѣ его на другое какое бы то ни было болѣе выгодное священническое мѣсто,—онъ 25 л. прослужилъ на одномъ мѣстѣ, въ бѣдномъ малолюдномъ приходѣ, каковыя явленія въ настоящее время очень рѣдки. Въ теченіе такого продолжительнаго времени пастырскаго служенія много приходилось ему принимать обидъ и оскорбленій со стороны прихожанъ, но благодаря непримѣрному его незлобію и смиренію всѣ оскорбленія, обиды, гоненія и нападки на него онъ переносилъ съ удивительнымъ смиреніемъ,—не слышно было ни слова упрека врагамъ его, ни даже слова обиды на кого бы то ни было; на все онъ смотрѣлъ истинно духовнымъ взоромъ.

За 25 лѣтъ своего пастырскаго служенія на одномъ мѣстѣ, о. Димитрій Евфановъ много сдѣлалъ полезнаго для церкви.—Подъ его руководствомъ было выстроено въ церковной оградѣ большое кирпичное зданіе, цѣною за 2000 руб., въ которомъ въ настоящее время помѣщается церк.-прих. школа; перестроена старая церковная ограда на новую кирпичную съ желѣзными рѣшетками, весьма красивую на видъ, цѣною за 8600 р.; при его личномъ участіи и трудѣ земля въ церковной оградѣ засажена различными деревьями, между которыми большее количество плодовыхъ, которыя, благодаря хорошему уходу за ними, приносятъ ежегодно обильные плоды; его трудами собрано 4000 р., на которые приобрѣтенъ большой съ хорошимъ звономъ церковный колоколъ въ 207 п. вѣсу; церковь содержится въ должной чистотѣ и опрятности, нѣсколько разъ была подъ его вѣдѣніемъ снаружи и внутри ремонтиро-

вана, а иконостась поновлень, на что израсходовано до 15000 руб.

Въ настоящее время онъ усиленно хлопочеть объ изысканіи средствъ для расширенія и поднятія колокольни, на каковой предметъ имъ уже собрано нѣсколько тысячъ рублей; вообще онъ много положилъ труда и заботъ о благоустроеніи приходскаго храма. Онъ также много потрудился объ устройствѣ общаго церковнаго пѣнія, которое, благодаря его личному участию въ общемъ пѣніи, поставлено весьма удовлетворительно; церковныя пѣснопѣнія Божественной литургіи поетъ вся церковь.

Въ дѣлѣ благотворительности онъ отличается большимъ усердіемъ къ нуждающимся—для всѣхъ у него всегда дверь открыта и всѣ находятъ у него помощь, отраду и утѣшеніе, въ каковомъ дѣлѣ сердечно помогаетъ ему его матушка Евгенія Васильевна, такая же добрая и отзывчивая ко всѣмъ несчастнымъ и обездоленнымъ.

Со времени открытія войны съ Германіей, о. Димитрій Евфановъ непримѣрно трудится въ сборѣ пожертвованій на нужды войны и на обезпеченіе несчастныхъ, разоренныхъ военными дѣйствіями, бѣженцевъ; онъ лично, несмотря на дурную погоду, ходилъ по приходу, увѣщавалъ своихъ прихожанъ жертвовать, кто чѣмъ можетъ, разъясняя имъ какую они могутъ принести пользу для войны своими пожертвованіями.

За свою благотворную пастырскую дѣятельность онъ имѣетъ почти всѣ награды, жалуемая духовенству: золотой наперсный крестъ, орденъ св. Анны 3 ст. и другія.

О приближеніи своего юбилейнаго дня о. Димитрій Евфановъ, по своей скромности, строго умалчивалъ, но вѣсть о немъ быстро разнеслась между прихожанами; причтъ и прихожане выразили ему свое искреннее желаніе объ юбилейномъ чествованіи, но онъ не изъявлялъ особеннаго желанія на это торжество, считая неумѣстнымъ въ настоящее, весьма печальное время, празднованіе юбилея. Но несмотря на все это, было испрошено на то разрѣшеніе Епархіальной Власти и день юбилейнаго празднованія былъ назначенъ на 17 апрѣля.

Въ день юбилейнаго торжества къ Божественной литургіи, которую совершалъ самъ пастырь-юбилляръ въ сослуженіи

2-го священника о. Иоанна Колышкина, собралось въ храмъ множество народа помолиться вмѣстѣ съ юбиляромъ Господу Богу, чтобы Онъ послалъ ему здоровья и силъ продолжать свое пастырское служеніе на многіе годы. Съ большимъ одушевленіемъ было произнесено пастыремъ-юбиляромъ начало Божественной литургіи и стройное общее пѣніе, подъ руководствомъ убѣленного сѣдинами стараго дьячка Василія Алексѣева Попова, уже четыре года назадъ отпраздновавшаго свой 50-тилѣтній юбилей, наполняло великолѣпный каменный храмъ.

По окончаніи литургіи отслуженъ былъ благодарственный молебенъ Спасителю съ многолѣтіемъ Государю Императору и всему Христіюлюбивому воинству съ заключительнымъ многолѣтіемъ пастырю-юбиляру. Предъ служеніемъ молебна 2-мъ священникомъ о. Иоанномъ Колышкинымъ было сказано поучительное слово: „Пастырь и паства“, въ которомъ онъ вкратцѣ выяснилъ, какъ труденъ постъ пастыря здѣсь на землѣ и насколько онъ является отвѣтственнымъ въ будущей жизни предъ Богомъ на небѣ.

Послѣ сказаннаго слова онъ привѣтствовалъ юбиляра съ выраженіемъ пожеланія продолжать еще на многія лѣта въ бодрости духа и крѣпости силъ славное пастырское служеніе. По окончаніи молебна привѣтствовалъ его, отъ лица всѣхъ прихожанъ, станичный атаманъ Тимоѣей Николаевичъ Суховъ слѣдующими словами: „Глубокоочтимый о. Димитрій Яковлевичъ! Двадцать пять лѣтъ назадъ Вы прибыли на пастырское служеніе въ нашу станицу. 25 лѣтъ прослужили въ родной намъ Крестовоздвиженской церкви. За этотъ срокъ Вы не обнаружили стремленія предпочесть доходность или иныя житейскія удобства другихъ приходо́въ, Вы не промѣняли посланную Богомъ Вашему руководительству паству на другую,—сердечная привязанность къ своимъ пасомымъ прочно удерживала Васъ на мѣстѣ... Цѣня эту вѣрность сердца и любовь къ намъ, Вашимъ прихожанамъ, мы отъ всего сердца выражаемъ общее наше желаніе, чтобы Господь Богъ продлилъ Вашу жизнь на многіе годы, чтобы плодотворная пастырская дѣятельность Ваша въ наступающую зрѣлую и уравновѣшенную пору Вашей жизни не изсякла молодой энергіей и чтобы между паствою и пастыремъ прочно и незыблемо держались

узы мира, любви и взаимнаго благоволенія. Поручая себя Вашимъ пастырскимъ молитвамъ, просимъ принять отъ насъ скромное наше приношеніе—икону Христа Спасителя, какъ выраженіе нашей общей къ Вамъ любви и уваженія.—Въ это время ему двумя почетными стариками была поднесена хорошая художественно-написанная икона Христа Спасителя, которую юбиляръ, благоговѣнно преклонивъ колѣна, облобызалъ и принялъ, какъ залогъ истинной любви и уваженія къ нему его дорогихъ духовныхъ чадъ.

Кромѣ того, отъ лица прихожанъ привѣтствовалъ его статскій совѣтникъ Θεодоръ Димитріевичъ Крюковъ. По окончаніи привѣтствій, юбиляръ, поблагодаривъ представителей прихода и вообще всѣхъ присутствующихъ, обратился къ своимъ духовнымъ чадамъ съ слѣдующими словами: „Дорогія мои чада! Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, 17 апрѣля 1891 г., я прибылъ въ станицу Глазуновскую для служенія въ семь храмѣ, въ которомъ Господь сподобилъ меня отслужить первую Божественную литургію и начать свое пастырское служеніе. Подъ Его водительство мнѣ суждено было прослужить въ семь храмѣ 25 лѣтъ. За этотъ продолжительный періодъ пастырскаго служенія много приходилось переносить трудовъ, терпѣть лишеній, иногда принимать обиды и оскорбленія, что могло бы побудить меня перейти въ другой приходъ, но несмотря на все это, какая то невидимая сила всегда удерживала меня на мѣстѣ и я глубоко вѣрилъ, что это Промыселъ Божій, а потому и въ будущемъ я буду просить Господа Бога, чтобы Онъ, Всевышній Творецъ, сподобилъ меня прослужить въ семь храмѣ до конца дней моихъ. Дорогія мои чада, я очень радъ видѣть Васъ нынѣ въ такомъ большомъ количествѣ въ семь храмѣ, Ваше присутствіе въ этотъ знаменательный для меня день—25-лѣтія служенія свидѣтельствуетъ о Вашей любви и сердечномъ расположеніи ко мнѣ. Пусть же эти взаимныя добрыя наши чувства останутся навсегда, а икона Христа Спасителя, поднесенная Вами, пусть будетъ залогомъ нашей любви и взаимнаго расположенія, предъ которой я, какъ духовный отецъ Вашъ, буду всегда молиться за Васъ и за себя.—Юбиляръ, какъ видно было, хотѣлъ еще многое сказать, но сильное душевное волненіе не позволило ему, и онъ, окончивъ свою рѣчь, провозгласилъ многолѣтіе своимъ прихожанамъ, а по пропѣтіи многолѣтія

просилъ всѣхъ къ себѣ въ домъ раздѣлить съ нимъ трапезу. Въ домѣ юбиляра 2-мъ священникомъ Іоанномъ Колышкинымъ отслуженъ былъ молебенъ Божіей Матери о здравіи пастыря-юбиляра и поднесена была отъ имени мѣстнаго причта въ хорошемъ окладѣ, съ дорогими украшеніями, художественно-написанная икона Богоматери. Послѣ чего юбиляръ просилъ всѣхъ къ столу. За хлѣбомъ-солью единеніе пастыря съ пасомыми было полнѣйшее и бесѣда затянулась до вечерни.

И. Стѣдовъ.

Ст. Глазуновская. 17 апрѣля 1916 г.

По Мнѣ гряди*).

Поздно уже было, когда они сошлись вмѣстѣ на берегу озера.

Заря догорала и серебристой рябью скверкали теплыя волны Тиверіадскаго озера. Громадное, необъятное взору, оно напоминало своимъ просторомъ море. Въ лиловомъ сумракѣ надъ самымъ горизонтомъ еще блѣдно намѣчалась съ срѣзаннымъ краемъ луна; свѣтлые серебристо-палевые блики отъ ея лучей дрожали и рябились на волнахъ...

Самое время—для удачной ловли; какой богатый уловъ бывалъ въ Тиверіадѣ! Во всей Галлилеѣ трудно было найти болѣе удачное мѣсто.

И они снова вернулись сюда къ когда то покинутымъ берегамъ родной Тиверіады и теперь спѣшно поправляли тронутые временемъ мережи, сколачивали

*) Это изложеніе евангельскаго событія написано авторомъ для чтенія среди раненыхъ въ лазаретѣ.

разсохшіяся доски лодки. Снова—привычное съ дѣтства знакомое дѣло, ночи на озерѣ... сѣти... ожиданіе восхода солнца среди волнъ на Тиверіадскомъ просторѣ, среди тихаго журчанія водяныхъ струекъ, ударяющихъ о борта лодки, которая тихо и зыбко покачивается...

Почти всѣ, кто ушолъ тогда, три года назадъ, вернулись и собрались здѣсь: Нафанаиль изъ Каны Галлилейской, оба сына Заведдея, Іоаннъ, любимый ученикъ Его, и Симонъ; вернулся и Ѳома Близнецъ,—этотъ скептикъ, полный сомнѣнья ко всему, что не могутъ осязать его пальцы рыболова.

Въ молчаніи отчалила лодка отъ скалистаго, совершенно безлиснаго берега и только тихіе всплески веселъ нарушали тишину и безмолвіе Тиверіадской ночи.

Вотъ уже берегъ остался далеко смутной синева-той полосой. Луна стала яркой, бѣлой и высокой на потемнѣвшемъ небѣ, а веревка сѣти тихо и покорно тянулась за кормой, пуская по обѣ стороны журчащія струйки. И видно было по ея легкости, что ни одна рыба не задѣвала за ея свисавшія петли...

Обмануло ожиданія на этотъ разъ богатое рыбой, всегда заманчивое для рыбаковъ, своимъ уловомъ, озеро!

Они не поймали въ ту ночь ничего.

Молча сидѣли они въ лодкѣ и только иногда обмѣнивались короткими отрывистыми замѣчаніями.

Рѣчи не шли съ устъ.

Такъ много непонятнаго, тяжелаго, загадочно-ужаснаго ими было пережито, чего не любятъ переживать снова вслухъ простыя непосредственныя сердца.

А въ послѣдніе дни чувствовалось ими какое то тревожное ожиданіе. И это смутное безпокойство, которое только и можно сравнить съ ожиданіемъ, безотчетно нарастало у каждаго... Это неопредѣленное томительное чувство было причиной того, что не хотѣлось говорить. И зачѣмъ? Каждый чувствовалъ, что разрѣшить мучительный вопросъ не могъ бы тотъ, у кого онъ ни спросилъ бы...

Засвѣжѣло, сильнѣе пошла по водѣ предразсвѣтная зыбь, закачалась лодка и тогда они рѣшили повернуть къ берегу. Солнце еще не успѣло взойти и еще утренній туманъ держался надъ водой, въ то время какъ они, собираясь пристать, выбирали сѣть и складывали ее на днѣ лодки, удивляясь выпавшей на этотъ разъ неудачѣ. Блѣдный, чуть брежжущій свѣтъ занимался вокругъ надъ молочно-бѣлесоватой водой въ туманѣ, прогоняя ночныя тѣни.

Лодка приближалась къ берегу.

И въ это время послышался тихій голосъ, раздававшійся съ берега.

Нѣкто спрашивалъ:

— Дѣти! есть ли у васъ какая либо пища?

Они отвѣтили:

— Нѣтъ у насъ ничего.

И снова слышали они слова съ берега:

— Закиньте сѣть по правую сторону лодки и поймаете.

Повинуясь безотчетно этому голосу, доносившемуся къ нимъ среди тумана, они разобрали снова сѣть, а Симонъ взялъ свободный конецъ ея и, раздѣвшись, чтобы не замочить одежду, сталъ заходить съ нею,

описывая кругъ по водѣ,—отъ лодки. Натянулась туго сѣть отъ множества крупныхъ рыбъ, задрожали отъ усилій веревки...

Иоаннъ, тотъ самый Иоаннъ, который былъ любимымъ ученикомъ Его, сказалъ о Томъ, Кто стоялъ на берегу:

— Это—Господь.

Тогда Симонъ, опоясавшись одеждой, бросился въ море. Приплыли лодкой и другіе, таща сѣть.

Они сошли всѣ на берегъ и увидѣли на берегу разведенный костеръ.

Они вытащили сѣть, наполненную трепещущей сверкающей серебристой чешуею рыбой.

И среди нихъ, какъ прежде съ яснымъ взоромъ, со спокойной простотой, свѣтлый, стоялъ Господь. И Симонъ и другіе не могли произнести вопроса... тайная дрожавшая въ душѣ радость крѣпла и заполняла ихъ сердца...

А Онъ сказалъ:

— Придите, объдайте.

* *
*

Странное что-то творилось въ душѣ Симона. И радостно было и что-то неясное вставало въ тайникахъ его существа. Что-то вспоминалось, на что-то недавно пережитое указывала ему обстановка момента: и этотъ холодъ ночи, и этотъ пылающій костеръ... Онъ чувствовалъ какую то безотчетную неловкость досадную, мѣшающую полной радости. Отчего вдругъ такъ тоскливо и больно отзывалось что то въ его душѣ?...

Близко отъ него сидѣлъ Господь. Симону хотѣлось взглянуть на Него, но что то мѣшало... И Симонъ опускалъ голову, нагибалась его спина...

Господу, видимо, стало жаль Симона. Онъ чувствовалъ его безпокойство и тоску, которая давила его душу. Господь взглянулъ на Симона мягкимъ взоромъ, проникая глубоко въ сердце его.

И Симонъ услышалъ слова Господа:

— Симонъ Іонинъ, любишь ли ты Меня больше, чѣмъ они?

Просвѣтлѣло на душѣ у Симона, онъ радостно сказалъ:

— Да, Господи. Ты знаешь, что я люблю Тебя.

Глаза Симона какъ бы говорили:

— „Вѣдь, Ты — всевѣдущій, всеправедный, Ты знаешь изгибы души, Тебѣ все ясно, Ты знаешь, какъ я люблю Тебя!“

— Паси агнцевъ моихъ,—сказалъ Господь.

Взглянулъ снова Господь на Симона и снова говорить ему:

— Симонъ Іонинъ, любишь ли ты Меня?

Петръ отвѣтилъ:

— Да, Господи; Ты знаешь, что я люблю Тебя.

— Паси овецъ Моихъ,—сказалъ Господь.

И въ третій разъ услышалъ Петръ слова Господа:

— Симонъ Іонинъ, любишь ли ты Меня?

— Господи, Ты все знаешь, Ты знаешь, что я люблю Тебя,—отвѣтилъ Петръ.

— Паси овецъ Моихъ,—сказалъ Господь.

Какъ бы молнія пронизала сознание Симона; теперь ему все стало яснымъ: понятной ему сдѣлалась та смутная тревога, которая сегодня съ момента встрѣчи съ Господомъ такъ бурно овладѣла имъ, которая все болѣе разрасталась и безотчетно мѣшала ему все время смотрѣть на Того, Кого онъ любилъ, любилъ больше всѣхъ на свѣтѣ. Все стало вдругъ понятно... И онъ не удивлялся больше. Онъ зналъ, что такъ и должно быть, почему въ третій разъ обратился къ нему съ тѣмъ же вопросомъ Господь.

Теперь въ это тихое утро, у зеркальной поверхности озера живо представилось ему другое. Вспомнилось недавно минувшее, холодное, безрадостное утро, вѣрнѣе—не утро еще, а предразсвѣтныя сумерки... Это было такъ недавно—и такъ давно... Когда это было? Онъ вспомнилъ. Было холодно; не столько отъ холода, сколько отъ пережитаго волнения, онъ грѣтся у костра... Не у того костра, а у другого, разведеннаго слугами первосвященника во дворѣ рядомъ съ преторіей... Только что замолкли злобные крики толпы, брань женщинъ съ римскими легионерами, отгѣснявшими изступленный народъ, іерусалимскую чернь... Только что эта безумно яростная толпа съ воемъ, бранью, влилась, какъ ураганъ, во дворъ первосвященника, пронеслась и скрылась въ домѣ. На дворѣ затихло. Осталось у костра только нѣсколько дремлющихъ воиновъ съ безглаголющимъ спокойнымъ безразличіемъ на выхоленныхъ, породистыхъ римскихъ лицахъ, представляющихъ такой контрастъ съ фанатической, вѣчной экзальтаціей пылкихъ семитовъ; да еще осталось нѣсколько женщинъ, которыхъ не увлекъ за собою людской потокъ, наполнившій комнату суда... И здѣсь онѣ продолжали обмѣниваться тѣми отзвуками, которые достигали до нихъ изнутри. И, вотъ, одна изъ

этихъ женщинъ,—не осмѣлившаяся даже въ этомъ разгарѣ страстей войти за всѣми туда, гдѣ происходила страшная развязка трагедіи..., случайно бросила взглядъ на Симона и, пристально взглянувъшись, спросила:

— А ты кажется тоже былъ съ Нимъ? вѣдь, ты—тоже Галлилеянинъ?

На что онъ, Симонъ, энергично замахалъ руками:
— Да что ты, повѣрь, я не знаю о комъ ты говоришь!... Никакого я Галлилеянина не видѣлъ даже... Запѣлъ пѣтухъ.

Когда онъ пошелъ за ворота, другая женщина сказала о немъ:

— И этотъ былъ съ Іисусомъ Назореемъ.

Петръ отрекся съ клятвой отъ знакомства съ Нимъ.

Немного спустя, бывшіе тамъ стали говорить Петру:

— И рѣчь твоя выдаетъ тебя.

Онъ клялся и божился, что не знаетъ Того Человѣка...

Вспомнилъ теперь Симонъ, какъ трижды онъ отрекся отъ Господа и отъ знакомства съ Нимъ и отъ того, что былъ Его ученикомъ и всегдашнимъ спутникомъ.

А теперь его Учитель и Господь смотрѣлъ на него такимъ печальнымъ и грустно любящимъ взглядомъ...

И еще вспомнилось Симону. То было немного раньше. Какъ сейчасъ, они сидѣли всѣ собравшись вокругъ Учителя. То была послѣдняя вечерняя про-

шальная бесѣда. Какъ пылко клялся кто-то защищать Учителя! Кто это?... И сказалъ тогда грустно Господь:

— Не пропоеть пѣтухъ, какъ ты этой же ночью отречешься отъ Меня трижды, Симонъ.

Все это встало теперь въ душѣ Петра съ такой беспощадной очевидностью... и неотвязно пронесилось предъ нимъ, стояло черной тѣнью,—когда Учитель ласково и грустно смотрѣлъ на него и тихо въ третій разъ спрашивалъ: „Любишь ли Меня?“.

Тихо поникнулъ Симонъ и скорбно. Какъ бы пылко ни увѣрялъ теперь онъ въ своей любви, прошлаго,—тѣхъ словъ—не вычеркнешь изъ жизни, изъ того, что было. Но, вѣдь, онъ дѣйствительно, не на словахъ же только, а всѣмъ существомъ любилъ своего Учителя, и съ какой радостью положилъ бы за Него свою обрамленную вьющимися волосами голову! Только бы Господь вернулъ ему бывшее довѣріе, которое онъ не сумѣлъ удержать. Развѣ выкинешь изъ прошлаго тотъ малодушный страхъ, такъ искусно поддѣланное удивленіе тому, что его могли принять за жителя Галлилеи? Чего бы не отдалъ Симонъ, чтобы стереть тѣ жалкія трусливыя слова, вырвавшіяся изъ его застигнутой врасплохъ души!... Всѣ они тогда разбѣжались какъ трусы. А отрекся онъ одинъ. Ни передъ чѣмъ не остановился бы Симонъ теперь, чтобы оправдать себя передъ Тѣмъ, Кого онъ любилъ больше всего, больше друзей, больше жизни. Какъ и чѣмъ теперь доказать это? Но развѣ надо доказывать Тому, Кто читаетъ душу человѣка, какъ ясную книгу, какъ письмена на свиткѣ пергамента, для Кого все темное непонятное—ясно и просто, Кто Самъ великая и безконечная Простота!

— Господи, вѣдь,—Ты все видишь: вѣдь, Ты видишь же, что я люблю Тебя.

— „Я люблю Тебя, какъ никто не можетъ любить“...—вотъ что хотѣлъ сказать Петръ.

Тихо онъ поникъ, а сердце замирало отъ скорби...

И услышалъ онъ тихія слова Господни. Они лились въ его душу и затихало его отчаяніе...

— Молодъ ты былъ, препоясывался самъ и ходилъ, куда тебѣ хотѣлось... Наступить старость, прострешь руки твои, и другой препояшетъ тебя и поведетъ, куда не хочешь.

И понялъ Симонъ, сынъ Іонинъ, эти слова, какъ и остальные ученики поняли Господа.

Снова бодро и радостно забилося его сердце. Онъ понялъ, что Учитель звалъ его идти за Нимъ,—тѣмъ же путемъ страданія, которымъ шелъ Самъ до конца и которымъ пришелъ къ Воскресенію Духа, что только черезъ этотъ путь страданія онъ придетъ къ великой цѣли, для которой призвалъ рыбаковъ Господь ихъ и Учитель Іисусъ..

— ...„Иди за Мною, Петръ,—слышались ему слова Учителя и готовый откликъ находили они теперь въ его окрѣпшемъ, какъ камень, сердцѣ.

И ему самому сдѣлалось яснымъ, что его прежде никогда повториться не можетъ. Если при жизни Учителя и до самой Его смерти можно любить Его, то теперь только можно было Его постигнуть. Теперь, въ это утро на Тиверіадскомъ озерѣ, душа Петра возмужала, возвысилась до Него и тотъ путь, на который звалъ Господь Петра, сдѣлался для него понятнымъ и желаннымъ.

То, что было непонятно при земной жизни, сразу стало легкимъ, до простоты яснымъ—послѣ Воскресенія Господа.

И съ явленіемъ Воскресшаго, въ душевныхъ страданіяхъ земныхъ умерло прежнее малодушіе рыбака Симона.

И родилась вновь, воскресла душа Христова ученика и Апостола Петра.

Разсѣялся утренній туманъ и было такъ свѣтло и солнечно радостно кругомъ въ это утро на Тиверіадскомъ озерѣ.

Врачъ В. А. *Борисовъ*.

28. IV. 1916.

Печальныя думы сельскаго пастыря съ Хопра.

Идетъ бѣда на нашъ деревенскій народъ. Опять страшная гроза надвигается къ намъ, въ нашу много-страдальную Русь православную. Вотъ уже появились зловѣщіе признаки. Уже князь тьмы—послѣ небольшо-го перерыва по закрытіи монополекъ—снова и еще съ большимъ коварствомъ начинаетъ губить христіанскія души, показавъ простому народу простой способъ добыванія алкоголя—этого корня всякаго зла и бѣдствій человѣческихъ. Изъ жита стали казаки дѣлать водку, и опять начинается пьянство. Всѣмъ безъ исключенія предстоитъ борьба съ зеленымъ зміемъ.

Какая радость была по закрытіи монополекъ и при учрежденіи трезвости! На половину опустѣли было тюрьмы отъ преступниковъ. Сократились дѣла въ судебныхныхъ учрежденіяхъ по уголовнымъ преступленіямъ при царствовавшей трезвости. Вздохнули было свободнѣе горемычныя жены и семьи пьяницъ отцовъ и мужей.

Поправилось было крестьянское хозяйство отъ лишней копейки, которую раньше относили въ монополюку любители хмѣльных напитковъ. Отрадно было видѣть трезвость повсюду. Но радость эта оказалась недолговѣчна. Не выдержалъ православный народъ и 2-хъ лѣтъ трезвости. Не захотѣлъ продолжать жизнь въ трезвенномъ состояніи. Снова отдался во власть алкоголя. Опять сталъ пить, обижая семейство. Прошло дорогое времечко трезвости. Наступаютъ опять дни горя и печали для семьи, имѣющей любителя спиртныхъ напитковъ. Увеличатся, не допусти Боже, преступленія; разорятся наладившіяся было казачьи хозяйства; пойдутъ смуты и раздоры среди односельчанъ, среди семьи. Способъ добыванія водки изъ жита придуманъ безхитростный и крайне простой, безъ особеннаго труда дѣлаютъ водку сами казаки. Недавно въ моемъ приходѣ полицейская власть обнаружила у одного казака П. водочные инструменты, напоминающіе собою тѣ, какіе существуютъ у калмыкъ при изготовленіи калмыцкой водки „рака“. Когда опрашивали этого водкодѣлателя, то онъ заявилъ, что помимо него водку дѣлаютъ почти на всѣхъ хуторахъ. Конечно, способъ простой, жито есть, а охотниковъ до водки сколько хочешь найдется!

Дѣйствительно есть надъ чѣмъ задуматься пастырю. Если при существованіи казенныхъ монополекъ народъ пьянствовалъ, то чего же возможно ожидать теперь, когда безъ монополекъ можно дешево и легко добывать опьяняющій напитокъ, который къ тому же, по словамъ знакомыхъ съ нимъ, крѣпче и сильнѣе бывшей казенной водки.

Во время хожденія на Пасху со св. иконами я встрѣчалъ много пьяныхъ. О, какой скорбью и грустью наполнилось мое сердце при видѣ пьяныхъ, которыхъ

почти 2 года уже не видѣлъ! Спрашиваю у трезвыхъ: „гдѣ находятъ водку“? Отвѣчаютъ: „на каждомъ хуторѣ дѣлаютъ“.

Въ 1914 году по закрытіи монополекъ я до безконечности былъ радъ установленію трезвости. Я убѣжденъ былъ, что трезвость въ народѣ должна закрѣпиться навсегда. Казалось бы: разъ нашъ обожаемый Монархъ, сердечно заботящійся о благѣ своихъ подданныхъ, Всемилостивѣйше повелѣлъ закрыть всѣ монополюшки и учредить трезвость, а Его начальствующія лица обязаны приложить все свое стараніе къ твердому укрѣпленію въ народѣ трезвости, а общества трезвости должны выполнять свой священный долгъ увеличивать число членовъ своихъ,—не должно быть уже никогда пьянства. Но, нѣтъ, не такъ вышло! Я ошибся. Опять потянуло народъ къ отравѣ—алкоголю, лишь только почуяли водочный запахъ. Своеручно фабрикуютъ водку, по крѣпости превосходящую казенную. Вотъ это бѣда такъ бѣда. Вотъ это-то и есть гроза, надвигающаяся на нашу матушку Россію! Это уже выйдетъ „второе горше перваго“. Не дай только Богъ. Не добро ожидать отъ такого печальнаго явленія нашей несчастной Родинѣ, и безъ того страдающей отъ дикаго и жестокаго вепря, въ образѣ кровожаднаго Вильгельма и его К^о. Погибель ждетъ, если не прекратится выдѣлка водки. И если, не дай Богъ, выдѣлка ея будетъ продолжаться и по окончаніи войны, то горе-горе будетъ, когда возвратятся наши воины домой и найдутъ услажденіе въ домашней водкѣ...

Теперь самъ собою напрашивается у меня вопросъ: какимъ же способомъ можно остановить это зло, прекратить фабрикацію домашней водки? Очень трудно рѣшить этотъ вопросъ потому, что сами хуторскіе атаманы въ большинствѣ случаевъ благоговѣнно

аттестують эту новую водку, считая ее лучшей въ сравненіи съ бывшей казенной. Ну, какъ тутъ уничтожить это зло? А что оно—зло, думаю, никто не станетъ оспаривать это. Въ хуторѣ Г. за выпивкой избили хуторского атамана, конечно, пьянаго. Да что, впрочемъ, говорить про хуторскихъ начальниковъ, когда и повыше ихъ чиномъ соблазняются вкусомъ этой новой водки—отравы, хвалятъ ее. Можно ли рассчитывать на скорое уничтоженіе этого страшнаго зла, если сами блюстители законности, сами присяжные лица, давашія присягу вѣрно и нелицемѣрно служить Его Величеству и свято исполнять Его повелѣнія, хвалятъ новую водку, тѣмъ самымъ поощряя ея производство. Впрочемъ, хуторскимъ атаманамъ, пожалуй, можно и извинить въ нѣкоторой степени: они люди малограмотные, необразованные и, какъ говорится, люди темные, не сознающіе особеннаго вреда отъ алкоголя. Но гдѣ же „люди свѣтлые“, просвѣщенные? Гдѣ же наши деревенскія общества трезвости съ ихъ просвѣщенными руководителями? Неужели имъ не вѣдомо о томъ, что ихъ дѣятельность не прекратилась съ закрытіемъ монополекъ? Неужели они не замѣчаютъ надвигающуюся грозу, страшную грозу? Появленіе пьяныхъ, извѣстіе о фабрикаціи водки „то тамъ, то сямъ“, неужели не тревожатъ ихъ? Вѣдь слышали объ отобраніи у казака водочныхъ инструментовъ, видѣли пьяныхъ и только, и успокоились. На казака составлень протоколъ; онъ отсидитъ и дѣлу конецъ. Затѣмъ опять начнется фабрикація водки, спаиваніе сосѣдей, развращеніе юныхъ, и зло все таки не уничтожится протоколомъ.

Думаю, думаю: чѣмъ же помочь? Перво на-перво слѣдовало бы всѣмъ обществамъ трезвости, которыя не на бумагѣ только должны существовать въ каждомъ приходѣ, взяться за свое святое дѣло поэнергичнѣе,

не дожидаясь распоряженій свыше, усугубить свою дѣятельность на благо своихъ присныхъ и дружными усилями прекратить пока еще въ начаткѣ зарождающуюся фабрикацію водки, пригласивъ въ члены общ. тр—сти всѣхъ хуторскихъ атамановъ и сельскихъ старость съ ихъ помощниками, помимо служащихъ въ станичныхъ или волостныхъ правленіяхъ лицъ, и выдать имъ всѣмъ брошюрки и листки противоалкогольнаго содержанія съ рисунками частей человѣческаго организма, особенно страдающихъ отъ яда—алкоголя. Необходимо разбить приходъ при каждой церкви на участки, поручивъ членамъ трезвости строго слѣдить за насажденіемъ трезвости; а разъ въ мѣсяцъ или въ два собираться членамъ тр—сти на общее собраніе для обмѣна впечатлѣній и изысканія мѣръ вразумленія непокорныхъ.

Одной проповѣди церковной о вредѣ алкоголя и о пользѣ трезвости недостаточно, если общество трезвости будетъ проявлять свою дѣятельность только тѣмъ, что будетъ состоять въ спискахъ отчетовъ церковныхъ настоятелей. Оно должно работать во благо Родины, во благо своего прихода, слѣдовательно, и своего собственнаго. Вся надежда на общество трезвости, которое съ Божьею помощію способно насадить, развить и укрѣпить трезвость у себя навсегда. А безъ этого ни полицейскіе протоколы, ни предписанія свыше не уничтожатъ зла—пьянства, если самъ народъ не сознаетъ вредъ и пагубу отъ алкоголя; а это сознание можетъ развить въ народѣ самоотверженная дѣятельность общества трезвости.

Члены общества тр—сти твердо должны знать, передавая другимъ, что страшная болѣзнь—чахотка, отъ которой медленной смертію умираетъ почти половина человѣчества, происходитъ большею частью отъ не-

умѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ. Въ спиртѣ—алкоголь. Алкоголь—ядъ, подобный сулемѣ и мышьяку. Какъ сулемой и мышьякомъ можно отравиться, такъ равно и алкоголемъ отравляются миллионы людей. Алкоголь—смѣсь летучихъ жидкостей, которая получается отъ перегонки перебродившихъ выжимокъ изъ ягодъ, желудей, хлѣбныхъ зеренъ, изъ которыхъ дѣлаетъ водку и упомянутый выше казакъ П. Ученые люди изслѣдовали, если человѣкъ пьетъ хотя по одной рюмкѣ водки въ день, и тогда онъ медленно отравляется, такъ какъ алкоголь—ядъ. У пьяницы организмъ воспримчивъ къ болѣзни, а чахотка такая болѣзнь, которая распространяется путемъ заразы и особенно прививается къ истощенному водкой организму. Вотъ почему пьянство и чахотка—эти два вреднѣйшіе неразлучные на жизненномъ пути человѣка спутника.

Какъ бы человѣкъ мало ни пилъ, онъ все равно отравляетъ и расшатываетъ свой организмъ. Вѣдь если человѣкъ начнетъ пить спиртные напитки, напр., съ 20 лѣтъ по рюмкѣ въ день, то къ 50 годамъ жизни онъ выпьетъ нѣсколько тысячъ рюмокъ, что составитъ сорокаведерную бочку водки. Какъ же при этомъ можетъ остаться здоровымъ и неповрежденнымъ организмъ такого человѣка? По отчетамъ видно, что смертность среди трезвенниковъ гораздо меньше, чѣмъ среди употребляющихъ спиртные напитки. Изъ 100 больныхъ чахоткою оказывается 82 были пьяницы. Пьянство и чахотка передаются потомству.

Ни въ чемъ неповинные дѣти принуждены бывать страдать за грѣхи родителей. Дѣти пьяницъ наиболѣе подвержены заболѣванію чахоткой.

Всякій разсудительный человѣкъ долженъ бороться противъ этихъ враговъ своего существованія, особенно же эта обязанность лежитъ на обществахъ трезвости.

На мой вопросъ казаку, у котораго отобрали водочные инструменты: „Зачѣмъ онъ занялся такимъ богомерзкимъ дѣломъ—фабрикаціей водки“? онъ отвѣтилъ: „Водку дѣлаю изъ жита, Богъ создалъ вещество для спирта“. На это я ему замѣтилъ, что спиртъ существуетъ для лѣкарства, въ которое онъ идетъ въ самой малой дозѣ, только $\frac{1}{1000}$ доля его; а пьяница сколько выпиваетъ его. Не вразумился онъ моимъ отвѣтомъ, даже остался недовольнымъ. Члены общества трезвости должны разъяснить другимъ, что сумасшествіе происходитъ б. ч. тоже отъ водки. Уже дознано учеными людьми, что у человѣка въ мозговой ткани есть вещества, наз. протеинъ, церебринъ, лецитинъ, которыя обладаютъ свойствомъ притяженія къ алкоголю. Поэтому для любителей спиртныхъ напитковъ трудно побороть влеченіе къ водкѣ, особенно, если они знаютъ гдѣ ее можно достать. Не было водки и алкоголики, за малымъ исключеніемъ, почти успокоились; а теперь, когда появилась самодѣльная водка, опять потянуло ихъ къ этой отравѣ. Алкоголь, принимаемый въ большомъ количествѣ, скапливается въ мозгу человѣка. А поэтому надо избѣгать его употребленія, такъ какъ онъ разстраиваетъ нашу умственную и нравственную жизнь, онъ низводитъ человѣка до степени животнаго, онъ одурманиваетъ, ведетъ его къ горю, къ разладу семейному, къ нищетѣ, къ пагубѣ души. А сколько подъ вліяніемъ водки совершено преступленій, обнаруженныхъ судебными учрежденіями?! А сколько необнаруженныхъ преступленій отъ пьянства,—одному Богу вѣдомо! Сохрани Боже, если опять разовьется пьянство, какъ было при монополькахъ! Застонетъ

стономъ многострадальная семья отъ воровства пьяницы, отъ его побоевъ и проклятій. Воздухъ закишитъ смраднымъ сквернословіемъ отъ пьяницы.

Избави Богъ отъ этого зла нашу матушку Россію.

Зотовская станица.

Священникъ *Устиновъ*.

Щедрая жертва.

При письмѣ, отъ 5 мая сего года, отъ извѣстнаго благотворителя, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Андреевича Колесникова, поступилъ щедрый даръ въ пользу Старочеркаскаго Ефремовскаго женскаго монастыря и его Новочеркаскаго подворья въ суммѣ 76500 р. Въ своемъ письмѣ на имя настоятельницы монастыря, игуменіи Флорентіи, онъ пишетъ:

„Съ этою посылкою 76500 рублей всѣ мои капиталы, разновременно посланные монастырю, составляютъ 400000 рублей.

Счастливъ, что Господь благословилъ меня сдѣлать это для Старочеркаскаго монастыря, съ которымъ связаны воспоминанія о моемъ дѣтствѣ, когда я, шестилѣтнимъ мальчикомъ, бѣгалъ въ школу Стараго города, и когда своею рѣзвостью приносилъ столько заботъ, а иногда и огорченій милымъ, отошедшимъ въ вѣчность, матушкамъ вашего Донскаго монастыря.

Да будутъ благословены имена матушки игуменіи Лавры (въ схимѣ Екатерины) и матушки Иларіи, Агніи, Анфіи, любовью, заботами и расположеніемъ которыхъ я пользовался въ дѣтствѣ. Какъ онѣ порадовались бы, видя,

что ихъ воспитанникомъ, съ помощью Божіей, совершено! Но я вѣрю, что онѣ и тамъ сорадуются мнѣ.

Какая милость Божія, что мое дѣтство, воспоминаемое нынѣ, кажется мнѣ и радостнымъ и свѣтлымъ,—это великое счастье для человѣка!“.

Въ настоящее время капиталъ И. А. Колесникова даетъ чистаго дохода 15957 р. 62 к. въ годъ. Двѣ трети дохода поступаютъ на потребности монастыря, именно 10557 р. 62 к.

Остальная сумма распредѣляется такъ: 2100 р.—монастырскому духовенству,—т. е. каждому священнику по 840 р. и діакону—420 р. въ годъ; 400 руб.—духовенству подворья, т. е. по 200 р. каждому священнику; 700 рублей—клироснымъ монастыря; 400 рублей—клироснымъ подворья; 1800 рублей— послушницамъ-трудницамъ обители.

Своими жертвами И. А. Колесниковъ обезпечиваетъ въ полной мѣрѣ насущныя нужды обители. Такъ щедрая рука одного благотворителя, по слову Божію, *не оскудѣвающая*, обрѣла поистинѣ святое мѣсто для приложенія своей щедродательности. Въ отвѣтъ на его любовь и въ благодарность за жертвы Старочеркасскій монастырь съ своимъ подворьемъ будутъ возносить непрестанную горячую молитву за своего благотворителя и его супругу. А вмѣстѣ съ тѣмъ насельницы обители во главѣ съ новой игуменіей еще ревностнѣй отдадутся дѣлу духовнаго просвѣщенія Донского края, помня завѣтъ Спасителя: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего Небеснаго.*

Т.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Съѣздъ о.о. законоучителей.

По ходатайству протоіерея о. Т. Донецкаго, Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Митрофаномъ разрѣшено созвать на 7 іюня съѣздъ законоучителей средне-учебныхъ заведеній Донской епархіи въ Новочеркасскѣ; къ участию въ съѣздѣ рѣшено пригласить законоучителей высшихъ начальныхъ училищъ епархіи, въ виду согласованности курса по Закону Божію въ этихъ школахъ съ младшими классами среднихъ школъ, а также законоучителей г. г. Ростова, Таганрога и пос. Азова, какъ ближайшихъ къ Новочеркаску образовательныхъ пунктовъ. На обсужденіе съѣзда предполагается внести слѣдующіе вопросы.

1) Основныя задачи преподаванія Закона Божія въ средней школѣ; 2) выработка религіозно-нравственнаго міросозерцанія и характера учащихся; 3) условія, благопріятствующія и препятствующія религіозному развитію учащихся; докладъ: а) семья въ дѣлѣ религіознаго воспитанія учащихся, б) значеніе храма въ религіозномъ воспитаніи, в) вліяніе окружающей среды на религіозное развитіе, г) о говѣннѣ учащихся, д) оцѣнка познаній учащихся по Закону Божію (баллы, экзамены); 4) методика преподаванія каждаго предмета Закона Божія въ средней школѣ; 5) объ учебныхъ руководствахъ по Закону Божію; 6) преподаваніе Закона Божія въ 7 и 8 классахъ; 7) чтеніе слова Божія на урокахъ Закона Божія, и 8) о законоучительскомъ братствѣ на Дону.

Церковныя школы на Дону.

Областнымъ епархіальнымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ составленъ отчетъ о состояніи церковныхъ школъ въ Донской области за 1915 годъ. Въ отчетномъ году числилось всего 858 церковныхъ школъ, изъ нихъ—6 второкласныхъ, 18 двухкласныхъ, 833 однокласныхъ и 1 школа грамоты. По округамъ школы распредѣлялись такъ: въ Черкасскомъ и Ростовскомъ окру-

гахъ—1 второклассная, 2 двухклассныхъ и 110 одноклассныхъ; въ 1-мъ Донскомъ и Сальскомъ—3 двухкл. и 110 однокл.; во 2-мъ Донскомъ—1 второкл.; 1 двухкл. и 116 однокл.; въ Донецкомъ —1 второкл. съ двухгодичными дополнительными при ней курсами, 4 двухкл., 163 однокл., и 1 школа грамоты; въ Хоперскомъ—2 второкл., 1 двухкл. и 103 однокл.; въ Усть-Медвѣдицкомъ—2 двухкл. и 91 однокл. и въ Таганрогскомъ—1 второкл., 5 двухкл. и 140 однокл. Въ число одноклассныхъ школъ входятъ 8 образцовыхъ. Кромѣ того, функционировало въ отчетномъ году 2 воскресныхъ школы: въ Новочеркасскѣ и стан. Каменской.

Изъ 833 однокл. школъ, мужскихъ 42, женскихъ—200 и смѣшанныхъ 591. Всѣхъ учащихся въ однокл. школахъ было 55.651: 30.325 мальчиковъ и 25.326 дѣвочекъ. Среднимъ числомъ на каждую школу приходилось приблизительно по 66 чел. Законоучителей въ однокл. школахъ было 869, изъ нихъ 647 свящ., 26 діакон., 5 псаломщ. и 191 учащихся по общеобраз. предметамъ. Изъ законоучителей 444 получили полное образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ, что же касается остальныхъ, то образовательный цензъ ихъ разнообразенъ.

Учащихся по общеобразов. предметамъ было 1127: 1 свящ. 21 діаконъ, 6 псал., 453 учителя, 636 учительницъ и 10 помощниковъ и помощницъ учителей. По образовательному цензу они распредѣляются такъ: окончили курсъ въ сред. учеб. зав.—326, съ специально-педагог. образ.—53, имѣющихъ званіе учителя и учительницы 729 и 20 чел., не имѣющихъ никакого званія.

Учебный годъ въ большинствѣ школъ начался съ 1 сентября; но во многихъ школахъ чтеніе пришлось начать въ 20 числахъ сентября и даже гораздо позже. Главной причиной поздняго начала ученія послужила мобилизація учителей. Причина эта имѣла мѣсто въ 72 школахъ.

Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, въ одноклассныхъ школахъ преподавалось обученіе рукодѣлю, ремесламъ, гимнастикѣ и военному строю.

Лучшими школами по постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла наблюдатель находитъ: Михаило-Архангельскую, Соборную, Кладбищенскую, Александро-Невскую и Донскую въ г. Новочеркасскѣ, Александровскую, Богаевскую, Бесергеновскую,

Грушевскую, Заплавскую, Николаевско-Журавскую, Гниловскую, Манычскую, Воровско-Бальскую и Хомутовскую въ Черкасскомъ округѣ.

Въ нѣкоторыхъ, правда, еще весьма немногихъ, школахъ постепенно вводится 4-годичный курсъ обученія. Такихъ школъ въ отчетномъ году было 20. Въ 18 двухклассныхъ школахъ числилось учениковъ 3087—1520 мальч. и 1567 дѣв.

Въ своемъ отчетѣ наблюдатель, между прочимъ, отмѣчаетъ, какъ многіе церковно-школьныя дѣятели, съ цѣлью отвлеченія взрослыхъ отъ улицы и отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, старались по силѣ возможности устраивать въ школахъ народныя чтенія. Во всей Донской области народныя чтенія велись въ 221 школахъ. Для внѣкласснаго развитія дѣтей при всѣхъ церковныхъ школахъ области имѣются бібліотеки, а въ нѣкоторыхъ даже бібліотеки-читальни.

Въ Новочеркасской воскресной школѣ обучалось 54 дѣв., а въ Каменской—30 дѣв., въ 6-ти же второклассныхъ—302 мальч. и 50 дѣвоч.

Изъ 834 одноклассныхъ школъ, включая сюда и одну школу грамоты, въ собственныхъ зданіяхъ помѣщалось 690, въ церковныхъ караулкахъ—26, въ общественныхъ зданіяхъ—53, въ наемныхъ квартирахъ—57; всего школьныхъ помѣщеній 826. (8 образцовыхъ школъ собственныхъ зданій не имѣютъ).

Изъ нихъ сравнительно удобными помѣщеніями признаны 622; остальные 204—неудобны.

Завѣдываніе школами входило въ кругъ обязанностей приходскихъ священниковъ; на ихъ же обязанности лежало и преподаваніе Закона Божія.

Общая продолжительность учебнаго года во всѣхъ одноклассныхъ школахъ колебалось между 150—160 днями. Въ общемъ успѣхи учащихся по предметамъ учебнаго курса, за весьма немногими исключеніями, признаны удовлетворительными.

За отчетный годъ церковныя школы располагали денежными средствами въ размѣрѣ 785.856 руб.

Д. О. В.

„Вѣчная память“ защитникамъ родины.

Начальникъ Ростовскаго на Дону распредѣлительнаго эвакуаціоннаго пункта, полковникъ И. Шульцъ, обратился ко всѣмъ учрежденіямъ и нѣкоторымъ частнымъ лицамъ съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Доблестные защитники нашей дорогой родины, грудью отстаивая на поляхъ сраженій ея славу, честь и достоинство, въ невыразимо тяжелыхъ условіяхъ боевой обстановки, не щадя своей жизни, силъ и здоровья, израненные и больные, исполнивъ свой святой долгъ, часто не попадая въ родные края, поступаютъ на излѣченіе въ лѣчебныя заведенія одного изъ городовъ, широко открывшихъ свои гостепріимныя объятія для призрѣнія больныхъ и увѣчныхъ воиновъ.

Города Ростовъ и Нахичевань на Дону, съ рѣдкимъ единомушіемъ открыли цѣлую сѣть прекрасно оборудованныхъ лазаретовъ.

Но, несмотря на всѣ самыя благопріятныя условія для полного излѣченія, не всѣмъ удалось сохранить жизнь и, волею Божіею, немалое число такихъ страдальцевъ окончило свои дни на чужбинѣ, далеко отъ родной имъ семьи. Эти воины, эвакуированные съ боевыхъ позицій и умершіе въ лазаретахъ городовъ Ростова и Нахичевани на Дону, нашли покой на Братскомъ кладбищѣ, гдѣ имъ отведенъ особый участокъ, заботу по благоустройству котораго, съ согласія города, взялъ на себя распредѣлительный эвакуаціонный пунктъ.

Нынѣ на этомъ кладбищѣ похоронено 500 умершихъ воинскихъ чиновъ. Хотя надъ каждою могилою и поставленъ крестъ, но желательно было-бы тамъ-же соорудить икону, передъ которой мы всѣ, глубоко чтущіе память нашихъ героев-мучениковъ, могли-бы помолиться объ упокоеніи душъ, погребенныхъ на этомъ кладбищѣ.

И вотъ теперь-же было-бы своевременно соорудить здѣсь, на мѣстѣ ихъ погребенія, часовню-памятникъ, какъ знакъ нашей къ нимъ благодарности и памяти о ихъ великихъ подвигахъ и какъ великій историческій памятникъ переживаемаго нами грандіознаго событія борьбы почти всѣхъ народовъ Европы и Азіи.

Прилагая при семъ разрѣшенный г. градоначальникомъ подписной листъ, прошу васъ не отказать, ознакомивъ вашихъ знакомыхъ и сослуживцевъ съ цѣлью этого сбора, предложить желающимъ внести свою лепту на великое дѣло созданія „Вѣчной Памяти“ нашимъ незабвеннымъ защитникамъ.

По заполненіи такового, собранныя деньги благоволите препроводить въ канцелярію Ростовскаго на Дону распредѣлительнаго эвакуаціоннаго пункта на имя начальника пункта. Вокзалъ, служебныя комнаты“.

ПОПРАВКА.

На стр. 221 допущена опечатка. Въ 9 стр. снизу слѣдуетъ читать: вмѣсто приблизительно—приблизительно.

Рѣчь Его Высокопреосвященства сообщается въ изложеніи ея каедральнымъ протоіереемъ о. С. Троицкимъ.

Содержаніе.

Напутственное слово воспитанницамъ 55-го выпуска Маріинскаго Донскаго Института благородныхъ дѣвицъ 22 мая 1916 года.—Лучи свѣта на темномъ фонѣ переживаемыхъ событий.—Отношеніе христіанства къ радостямъ земной жизни.—Письмо изъ дѣйствующей арміи начальника № Донской казачьей дивизіи, отъ 21 апрѣля 1916 года за № 1656, на имя Высокопреосвященнаго Митрофана, Архіепископа Донскаго и Новочеркаскаго.—Изъ письма офицера №-ой Донской казачьей дивизіи.—Благодарность Гермогену, Епископу Аксайскому.—Поднесеніе св. иконы отъ Архипастырей и Донскаго духовенства б. Наказному Атаману войска Донскаго Генералу отъ Кавалеріи Василю Ивановичу Покотило.—Вновь назначенный Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ войска Донскаго Свиты Его Величества генералъ-лейтенантъ графъ Михаилъ Николаевичъ Граббе.—Прибытіе въ г. Новочеркасскъ и торжественная встрѣча новаго Наказнаго Атамана.—Посѣщенія Высокопреосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ Донской Духовной Семинаріи.—Дѣятельность Миссіонерскаго Кружка при Новочеркасскомъ Каедральномъ соборѣ.—Письмо въ редакцію.—Священникъ Дмитрій Яковлевичъ Евфановъ.—По Мнѣ гряди.—Печальныя думы сельскаго пастыря съ Хопра.—Щедрая жертва.—Разныя извѣстія.

Редакторъ. преподаватель семинаріи Д. ГРАЦІАНСКІЙ.

Печат. дозволяется. Цензоръ, протоіерей Дмитрій Смирновъ.
Новочеркасскъ. Іюнь 1916 г.

Новочеркасскъ. Донская Епархіальная Типографія.